

ISSN 2412-8228

№ 9 (11)

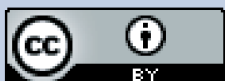
2016

СЕНТЯБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 9 (11) 2016

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: WWW.LEGALSCIENCE.RU

Отечественная
юриспруденция
№ 9 (11), 2016

Москва
2016

Отечественная юриспруденция

№ 9 (11), 2016

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакиев И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутичкова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стуказенко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцудян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
23.09.2016

Дата выхода в свет:
26.09.2016

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,06
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 845

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация**

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф. 307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://legalscience.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2016

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	4
<i>Исаченко П. А.</i> Универсальность прав человека: pro et contra.....	4
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	7
<i>Яковлева И. А.</i> Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: проблемы правоприменительной практики	7
<i>Мусалов М. А.</i> Актуальные проблемы правового регулирования малого предпринимательства	10
<i>Синенко В. С., Кистенев В. В.</i> Формы взаимодействия института Уполномоченного по защите прав предпринимателей с органами исполнительной власти	12
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	17
<i>Диденко А. И.</i> Понятие и место кибертерроризма в уголовном праве России	17
<i>Габитов Б. А.</i> Правовые аспекты контроля за осужденными без изоляции от общества как альтернатива лишению свободы	21
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	24
<i>Сафонов С. А.</i> Особенности возбуждения уголовных дел о нарушении авторских и смежных прав.....	24
<i>Хмелев С. А.</i> Возмещение вреда от преступлений экономической направленности: современные проблемы и пути их решения.....	27
<i>Хмелев С. А.</i> Контроль и запись переговоров в досудебном производстве по уголовным делам.....	30
<i>Руденко А. Н.</i> История развития института обыска.....	33
<i>Дубницкий Д. А.</i> О некоторых особенностях проведения проверки показаний на месте как о самостоятельном следственном действии	37
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....	41
<i>Олейник М. А.</i> Финансово-правовые основы Евразийского экономического союза	41
<i>Енин М. А.</i> О некоторых аспектах применения принудительных мер Советом Безопасности ООН	44
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	47
<i>Ханюкова О. Ю.</i> Задачи и предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления	47

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Универсальность прав человека: pro et contra Исаченко П. А.

*Исаченко Павел Андреевич / Isachenko Pavel Andreevich – магистрант,
кафедра теории и истории государства и права, юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье поднимается проблема универсального характера прав человека, рассматриваются аргументы «за» и «против» универсального характера прав человека.

Abstract: the article raises the problem of the universality of human rights, it is considered the arguments "for" and "against" the universal nature of human rights.

Ключевые слова: универсальный характер, права человека, стандарты прав, международно-правовые стандарты, общечеловеческие стандарты.

Keywords: the universal nature, rights standards, international legal standards, universal standards.

«Право – это все то, что истинно и справедливо», - писал в XIX веке известный французский поэт, писатель и драматург Виктор Гюго, охарактеризовав, таким образом, наиболее значимые черты, присущие, по его мнению, любой системе правовых норм.

На первый взгляд, приведенное выражение не вызывает сомнений, если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что вопросы истинности того или иного явления нередко остаются спорными, а понятие справедливости находит неоднозначное толкование в системе взглядов отдельных субъектов.

Этим объясняется существование в мире различных правовых систем, в рамках каждой из которых вопросы справедливости и истинности находят свое самобытное закрепление, обусловленное существующими устоями.

При этом нередко правовое регулирование конкретных отношений в рамках одной правовой системы не согласуется с нормативами, закрепленными в рамках других правовых систем, что вызывает непонимание и, часто, негативную оценку противоречащих норм.

Международное право в качестве одной из своих целей обозначает защиту прав человека. В этой связи неизбежно встает вопрос о выработке неких стандартов, ориентиров, позволяющих отграничить «норму» в правовом регулировании отдельных отношений от «отклонений», иными словами, определить, в каких случаях права человека соблюдаются государством, а в каких имеются явные признаки их ущемления.

В настоящее время в научной литературе все чаще встречаются аргументы против универсального характера прав человека. Предполагается, что разработать стандарты в этой сфере достаточно сложно в силу существенных культурных отличий отдельных народов.

Для ответа на данный вопрос рассмотрим аргументы «за» и «против» универсального характера прав человека. Большинство ученых пишут об универсальности концепции прав человека. Так, в частности, Е. А. Лукашева утверждает:

«В современном мире, когда проблема защиты прав человека вышла далеко за пределы каждого отдельного государства, возникла необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов, также являющихся

основными правами человека. Эти основные права отражены в ряде важных международно-правовых актов, установивших общечеловеческие стандарты прав и интересов личности, определивших ту планку, ниже которого государство не могло опускаться» [2, с. 18].

В частности, статья 55 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что Организация Объединенных Наций содействует, в том числе всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Статья 1 Всеобщей декларации прав человека провозглашает: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Статья 5 Венской декларации, принятой на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. гласит: «Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы».

Таким образом, предполагается, что права человека, как определенные стандарты, выработаны в результате усилий всего мирового сообщества; документы, принятые в рамках мирового сообщества, устанавливают всеобщий характер прав человека и их определенные стандарты, претендующие на универсальность для всех государств. Указанные стандарты во многом проистекают из концепции естественных прав человека, провозглашающей право каждого на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, на свободу мысли, совести, религии и т. д.

Универсальность прав человека с точки зрения ученых обуславливает наличие, как минимум, двух уровней их защиты: национального и международного. Вместе с тем, в последнее время в научной литературе встречаются аргументы против универсального характера прав человека. Они сводятся, прежде всего, к психологическим и культурным отличиям отдельных народов.

Американский политолог М. Игнатъев пишет о трех основных источниках, из которых проистекает сегодня «культурный вызов» правам человека: это воинствующий ислам, авторитарные режимы в Восточной Азии, а также определенные круги интеллектуалов в западных странах [3, с. 12].

Так, С. Хантингтон отмечает следующее: «Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами» [5, с. 35].

При этом, как пишет ученый, «в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства. Усилия Запада, направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию против «империализма прав человека» и способствуют укреплению исконных ценностей собственной культуры» [5, с. 43].

Интересно, что, рассуждая о правах человека во время визита Клинтона, китайский лидер Цзян Цземинь охарактеризовал раскол Запада и Востока в этом вопросе следующим образом: «Наши две страны имеют различную социальную систему, идеологию, исторические традиции и культурный базис; две страны

имеют также различные представления о целях и средствах реализации человеческих прав и фундаментальных свобод» [4]. И. Л. Честнов также соглашается, что «и свобода, и собственность, и демократия, и другие исходные принципы политики и права по-разному интерпретируются, имеют несхожее содержание и трансформируются в разные правовые нормы в существующих сегодня цивилизациях» [6, с. 80]. По мнению С. Б. Зинковского, «глобальное право предполагает единую мировую правовую культуру. Но в современном мире еще не созрели предпосылки для ее формирования. Неевропейские правовые культуры отражают иную историческую традицию, что в ряде случаев делает проблематичным возможность унификации в глобальном масштабе правовых норм, принципов, процедур» [1]. Вместе с тем, как пишет китайский антрополог Сяорон Ли, «принадлежность идеи к тому или иному контексту (культурному, религиозному) совсем не обязательно влечет за собой категорическое отрицание возможности существования этой идеи в другом контексте» [4].

На наш взгляд, определенные стандарты прав человека, которые должны охраняться международным сообществом, безусловно, существуют. И берут они свое начало не из международных правовых актов, а, прежде всего, из существа человека, из его разумной, социальной природы, которая требует гуманизма и справедливости для формирования нормальных общественных отношений. Международные же акты обеспечивают формальное закрепление прав человека и создают гарантии защиты.

Безусловно, права человека могут по-разному интерпретироваться в рамках отдельных культур. Сознание народа должно быть, в любом случае, подготовлено для восприятия тех или иных норм и правил, особенно в том случае, когда они вступают в противоречие с существующими устоями. В связи с этим, полагаем, заслуживает внимания мысль, высказанная Генеральным секретарем Совета Европы Катрин Лялюмьер: «Универсальность не есть единообразие, и она может совершенно терпимо относиться к тому, чтобы в зависимости от обществ и культур особые акценты делались более на одних правах, чем на других. Более того, если права человека хотят быть поистине универсальными, они должны корениться в различных культурах. Только при этом единственном условии люди, где бы они ни жили, смогут знать и понимать их, ибо они способны совершить это, только исходя из их собственной культуры» [7].

Литература

1. *Зинковский С. Б.* Юрико-культурологические аспекты глобализации // Право и права человека в условиях глобализации, 2006.
2. *Общая теория права / Под ред. Е. А. Лукашевой.* М., 1996. 512 с.
3. *Малинова О. Ю.* Универсальные права человека и вызовы культурного релятивизма // *Civitas*, 2003. № 1.
4. *Сяорон Ли.* Постмодернизм и универсальные права человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/126512p.html/> (дата обращения: 21.05.2016).
5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. // *Полис*, 1994. № 1. С. 35.
6. *Честнов И. Л.* Универсальны ли права человека? // *Правоведение*, 1999. № 1. С. 80.
7. *Шафиев К.* Универсальность прав человека и принцип культурного релятивизма // *Кавказ и глобализация*, 2008. № 1.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: проблемы правоприменительной практики

Яковлева И. А.

*Яковлева Ирина Александровна / Yakovleva Irina Alexandrovna - кандидат юридических наук,
кафедра предпринимательского права,
Институт правоведения*

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются проблемы, возникающие в правоприменительной практике при открытии отдельного счета исполнителям государственного оборонного заказа. Причина неопределенности состоит в коллизии законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Abstract: the article analyzes the problems arising in legal practice at the opening of separate accounts of the executors of the state defense order. The reason for the uncertainty lies in the conflict of laws on the state defense order and the legislation on counteraction to legalization (laundering) of income obtained by criminal means, as well as the legislation on insolvency (bankruptcy).

Ключевые слова: отдельный счет, открытие, государственный оборонный заказ, конкурсное производство, противодействие легализации.

Keywords: a separate account opening, the state defense order, bankruptcy proceedings, combating money laundering.

Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере государственного оборонного заказа, в последнее время претерпевает значительные изменения, в том числе в части банковского сопровождения, осуществляемого при проведении расчетов в рамках исполнения государственных контрактов.

Банк, выполнявший функцию осуществления расчетов, становится участником отношений и осуществляет контроль за исполнением государственного контракта в соответствии с положениями главы 3.1 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон № 275-ФЗ) путем контроля распоряжений, исполнения распоряжений и мониторинга расчетов по государственному оборонному заказу (передача информации в единую информационную систему государственного оборонного заказа).

При этом банковское сопровождение государственного оборонного заказа осложнено на этапе открытия отдельного счета коллизиями законодательства:

1) Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон о противодействии легализации);

2) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности).

Противоречия действующего законодательства привели к необоснованным отказам в открытии отдельных счетов исполнителям государственных контрактов, что подтверждается судебной практикой, в частности, дело А28-758/2016, А54-7769/2015.

В соответствии со п. 7 ст. 7, п. 1 ст. 8 Закона № 275-ФЗ государственный заказчик использует для расчетов по государственному контракту только отдельный счет, открытый в уполномоченном банке головному исполнителю, с которым у государственного заказчика заключен государственный контракт [1].

Исполнитель, участвующий в поставках продукции в рамках государственного оборонного заказа, обязан заключить с уполномоченным банком, выбранным головным исполнителем, договор о банковском сопровождении, а также соблюдать режим использования отдельного счета, установленный Законом № 275-ФЗ.

Исполнителями и головными исполнителями государственного оборонного заказа достаточно часто являются предприятия, находящиеся в процедуре конкурсного производства. Некоторые из них обладают уникальными технологиями, не имеющими аналогов в Российской Федерации, являются единственными производителями определенной номенклатуры продукции [6].

Соответственно на такие предприятия распространяются ограничения, установленные Законом о несостоятельности.

Согласно п. 1 ст. 133 Закона о несостоятельности в ходе конкурсного производства конкурсный управляющий обязан использовать только один счет должника в банке (основной счет должника), на котором аккумулируются все денежные средства и осуществляются выплаты в порядке очередности, а также оплата по требованиям, являющимся текущими платежами [3].

Закон о несостоятельности в п. 4 ст. 133, п. 3 ст. 138 предусматривает также возможность открытия специальных счетов со специальным режимом, в том числе для осуществления текущей хозяйственной деятельности [3]:

- банковские счета для расчетов по деятельности, связанной с доверительным управлением, специальные брокерские счета профессионального участника рынка ценных бумаг, специальные депозитарные счета, клиринговые счета и залоговые счета (пункт 1 статьи 133 Закона о несостоятельности) [3];

- специальный ипотечный счет (пункт 4 статьи 133 Закона о несостоятельности) [3];

- специальный банковский счет, предназначенный только для удовлетворения требований кредиторов за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога (пункт 3 статьи 138 Закона о несостоятельности) [3].

Кроме того, высшая судебная инстанция считает возможным применение по аналогии положений, предусмотренных пунктом 3 статьи 138 Закона о несостоятельности. В частности, в пункте 40.2 Постановления Пленума ВАС РФ № 60 от 23.07.2009 указано, что *для обеспечения исполнения обязанности должника по возврату задатков, перечисляемых участниками торгов по реализации имущества должника, внешний или конкурсный управляющий по аналогии с пунктом 3 статьи 138 Закона о банкротстве открывает отдельный банковский счет должника.*

Полагаем, что данная аналогия может быть применена и к ситуации с открытием счета в рамках исполнения государственного контракта.

Расчеты по отдельному счету со специальным режимом, проводимые в рамках исполнения государственного оборонного заказа, не причиняют вреда имущественным правам кредиторов, поскольку совершаются не за счет имущества организации, признанной банкротом (статья 61.1 Закона о несостоятельности) [3]. Уменьшения конкурсной массы, из которой удовлетворяются требования конкурсных кредиторов, в результате таких операций не происходит.

Таким образом, положения Закона о несостоятельности не вступают в противоречие с положениями Закона № 275-ФЗ, обязывающими уполномоченные банки открывать счета с четко описанным специальным режимом осуществления операций по такому счету для проведения расчетов только по исполнению

государственного оборонного заказа в соответствии с условиями государственного контракта.

Режим проведения расходных операций, осуществляемых в рамках исполнения государственного контракта, достаточно прозрачен, что минимизирует риск неправомерного использования денежных средств.

Проведение расходных операций контролируется уполномоченным банком, в котором открыт отдельный счет, Росфинмониторингом и Минобороны России в соответствии с п. 2 ст. 8.2, 7 ст. 8.6 Закона № 275-ФЗ [1], п. 1.4 ст. 6, п. 13.1 ст. 7 Закона о противодействии легализации [2].

В случаях, установленных в пп. 2 п. 1 ст. 8.3 Закона № 275-ФЗ, списание денежных средств возможно на иные счета с учетом ряда ограничений и обязательного информирования о таких операциях уполномоченных органов [1].

В случае соответствия операции критериям, установленным Указанием Банка России от 15.07.2015 № 3729-У «О критериях операций, приостанавливаемых в соответствии с Федеральным законом «О государственном оборонном заказе», банк в соответствии с п. 1 ст. 8.6 275-ФЗ приостанавливает операцию по ОБС на 5 рабочих дней, о чем уведомляет согласно п. 3 ст. 8.6 275-ФЗ Головного исполнителя государственного оборонного заказа, который направляет в банк уведомление об обоснованности или необоснованности проведения операции [4].

В зависимости от полученного уведомления (или его неполучения) банк принимает решение об отказе в проведении операции, о чем в соответствии с п. 7 ст. 8.6 Закона № 275-ФЗ [1] уведомляет Росфинмониторинг в порядке, установленном Указанием Банка России от 15.07.2015 № 3730-У «О порядке информирования уполномоченным банком органа финансового мониторинга об отказе в проведении операции, о проведении ранее приостановленной операции по отдельному счету, открытому головному исполнителю, исполнителю для осуществления расчетов по государственному оборонному заказу» (далее – Указание № 3730-У) [4], или проводит операцию, о чем также уведомляет Росфинмониторинг в порядке п. 7 ст. 8.6 Закона о противодействии легализации и Указания № 3730. Также согласно пп. 2 п. 2 ст. 8.2 Закона № 275-ФЗ банк направляет уведомление через единую информационную систему государственного оборонного заказа в порядке, установленном Указанием Банка России от 15.07.2015 № 3733-У «О порядке представления уполномоченным банком сведений в Единую информационную систему государственного оборонного заказа».

Прозрачность проведения расходных операций позволяет решить еще одну проблему, возникающую в правоприменительной практике на стадии открытия отдельного счета.

Согласно п. 5.2 ст. 7 Закона о противодействии легализации банк вправе отказать в открытии счета в случае наличия подозрений, что целью открытия счета для совершения операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма [2].

Уполномоченный орган в лице Министерства обороны Российской Федерации в своем письме от 07.09.2015 № 189/833 указывает о применении положений Закона № 275-ФЗ в части, непротиворечивых положениям Закона о противодействии легализации [5].

Вместе с тем, исходя из определенного в ст. 8.3-8.6 Закона № 275-ФЗ режима использования отдельного счета, а также прозрачности при проведении операций, устанавливается, что вероятность открытия отдельного счета в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма, минимальна [1].

Соответственно, банки не вправе отказывать в открытии отдельных счетов по основаниям, установленным в п. 5.2 ст. 7 Закона о противодействии легализации [2].

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон о противодействии легализации).
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
4. Указание Банка России от 15.07.2015 № 3730-У «О порядке информирования уполномоченным банком органа финансового мониторинга об отказе в проведении операции, о проведении ранее приостановленной операции по отдельному счету, открытому головному исполнителю, исполнителю для осуществления расчетов по государственному оборонному заказу».
5. Письмо Министерства обороны РФ от 07.09.2015 № 189/833.
6. Письмо Минпромторга России от 09.12.2015 № 56035/16.

Актуальные проблемы правового регулирования малого предпринимательства Мусалов М. А.

*Мусалов Магомед Абдулаевич / Musalov Magomed Abdulaevich - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права, юридический факультет,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала*

Аннотация: полноценная система законодательства является определяющей не только в становлении и развитии малого предпринимательства, но и всех внутригосударственных отношений в стране. Автор анализирует в статье некоторые актуальные проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере малого предпринимательства. Обращает внимание на факторы, сдерживающие нормальное развитие малого предпринимательства. Предлагает меры правового характера по улучшению общего климата развития малого предпринимательства в стране.

Abstract: a complete system of legislation is decisive not only in the development of small businesses, but also all internal relations in the country. The author analyzes in the article some topical problems of legal regulation of business activity in the sphere of small business. It draws attention to the constraints on the normal development of small business. It offers legal measures to improve the overall climate for small businesses in the country.

Ключевые слова: малое предпринимательство, правовое регулирование, государственная программа.

Keywords: small business, legal regulation, the state program.

Исследованная тема актуальна тем, что в настоящее время, когда страна развивается в условиях многочисленных западных санкций, роль предпринимательства, в первую очередь малого, трудно переоценить. Оптимизация рыночной структуры, рост числа занятого населения, формирование валового внутреннего продукта в значительной части непосредственно связаны именно с развитием малого предпринимательства. Малым бизнесом, по данным ООН, занимается 50% населения всего мира.

Много факторов, влияющих на формирование и развитие малого бизнеса. На долю малого предпринимательства приходится в экономически развитых странах почти 70% промышленной продукции, произведённой в стране, а в России всего лишь около 20%. Это и говорит о том, что в стране существуют существенные проблемы, влияющие на развитие малого предпринимательства. Их перечисляют многие исследователи. Например, Дзущева Г. Н., Ибрагимова А. А. в своей статье «Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в регионах Российской Федерации» в журнале «Проблемы науки» № 6 (7), 2016 г. (см. журнал), рассматривая основные проблемы, обозначили следующие концептуальные моменты:

- несовершенство нормативно-правовой базы;
- неразвитость инфраструктуры господдержки малого бизнеса;
- недостаток экономически обоснованных программных документов;
- дефицит финансовых ресурсов и инвестиционной составляющей;
- низкий уровень активности фирм в участии в реализации программ» [1].

Нельзя не согласиться с авторами, особенно по первому пункту. Отечественная практика показывает, что малое предпринимательство должно находиться под пристальным вниманием со стороны общественных структур, муниципальных властей, государства. Несовершенство законодательства на всех уровнях, не вполне усовершенствованные механизмы реализации законодательства на практике приводят к проблемам малого предпринимательства.

Отсутствуют логические и прозрачные правила для взаимодействия предпринимателя и государства. Угнетающе действует на развитие малого предпринимательства постоянное реформирование, порой противоречивой системы налогообложения. Необходимы долгосрочная концепция развития малого сектора экономики, глубокий анализ существующих мер по поддержке малого предпринимательства, создание гарантийных фондов в целях поддержки субъектов малого бизнеса, центров финансового лизинга, разработка мер по совершенствованию налогооблагаемой базы. Также нуждаются в совершенствовании страхование и кредитование малого бизнеса. Реалистичная государственная экономическая и правовая политика определяет внешнюю среду, где происходит развитие малого бизнеса. Вот здесь и как раз появляются «чёрные дыры», т.е. порождаются проблемы бизнеса. Эти и другие проблемы влияют на общую динамику развития предпринимательства в России. Эти проблемы ограничивают большие потенциальные возможности страны развивать малое предпринимательство. Необходимо преобразовать правовую среду, создать механизмы применения права, создать условия для более эффективного взаимодействия субъектов малого бизнеса с государством и между собой. Не зря большинство исследователей причины, сдерживающие рост малого бизнеса, в том числе количественный рост субъектов предпринимательства, связывают с несовершенством законодательства, налогообложением, финансово-кредитными механизмами, административными барьерами и коррупцией.

Вместе с тем, нельзя не отметить, развитие малого предпринимательства и вообще экономики стало приоритетной задачей страны. Введённые США и странами ЕС с марта 2014 года экономические санкции и ответные антисанкционные действия (Указ Президента № 560) [3] и соответствующие Постановления Правительства [2], безусловно, создали проблемы для нашей экономики, но открытие новых возможностей для развития бизнеса тоже нельзя отрицать. В такой ситуации всё зависит от политической воли. Малый бизнес лишился возможности выходить на рынок капитала, необходимо внедрить технологические и управленческие инновации, привлечь предпринимателей к активному участию в коммерциализации научных разработок, создать современные товары и услуги, укрепить конкурентоспособность российских товаров на международном рынке.

В заключение следует отметить необходимость государственной политической воли, её трансформацию в правовое регулирование предпринимательской деятельности в целях создания благоприятных условий для развития малого бизнеса, как регулятора экономики.

Необходимо больше работать над устранением причин, задерживающих развитие предпринимательства, чем над последствиями. Совершенствовать правовую базу, предоставить льготы, в том числе и налоговые, льготные кредиты, бороться с инфляцией и ростом цен, повысить уровень правовых и организационно-экономических знаний предпринимателей, совершенствовать механизм поддержки малого предпринимательства на законодательном уровне.

Литература

1. Дзуцева Г. Н., Ибрагимова А. А. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в регионах РФ // Проблемы науки. № 6 (7), 2016. Тип лицензии на данную статью – ССВУ 3.0.
2. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/583682/#ixzz4IvsWM7NG>.
3. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Указом Президента РФ от 29 июня 2016 г. № 305 меры, предусмотренные настоящим Указом, продлены с 6 августа 2016 г. по 31 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70711352/#ixzz4IvqdUyGy>. [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70711352/#ixzz4IvqFoBZH>.

Формы взаимодействия института Уполномоченного по защите прав предпринимателей с органами исполнительной власти Синенко В. С.¹, Кистенев В. В.²

¹*Синенко Владимир Сергеевич / Sinenko Vladimir Sergeevich - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой;*

²*Кистенев Виталий Валентинович / Kistenev Vitalij Valentinovich - кандидат исторических наук, магистрант, кафедра трудового и предпринимательского права, Юридический институт*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают основные формы взаимодействия института Уполномоченного по защите прав предпринимателей с органами исполнительной власти.

Abstract: in this article the authors examine the main forms of interaction between the institute authorized to protect the rights of entrepreneurs with executive authorities.

Ключевые слова: право, предприниматели, исполнительная власть, бизнес-омбудсмен.

Keywords: law, entrepreneurs, executive, business ombudsman.

Роль и место бизнеса в современном государстве предопределяются особыми качествами и функциями этой части гражданского общества. Предприниматели, преследуя в ходе своей деятельности цель извлечения прибыли, вносят свой вклад в общее благо: они способствуют социальному и экономическому развитию [6, с. 23]. Поэтому предпринимательскому сообществу необходимы гарантии защиты права собственности и обеспечения свободы экономической деятельности [3, с. 34; 8].

В государственном влиянии на экономику и предпринимательство в современной России сохраняется тенденция относительного «давления» [12]. Эта позиция показывает, что сильная роль и место государства в регулировании экономики сохраняются [6, с. 102].

Российские предприниматели способны влиять на деятельность органов власти в различных правовых формах (независимая экспертиза, публичные обсуждения). Право организаций на обращения – традиционная для России форма влияния предпринимателей на власть. В соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» обращения граждан делятся на предложения, заявления и жалобы [17]. Однако, как показывает практика, КПД такого влияния не велик.

С целью выхода на новый уровень взаимоотношений бизнеса и власти обосновывается идея «взаимного проникновения»: функционирование власти не только как индивидуального или группового субъекта, осуществляющего властные полномочия, но и как коммуникативной системы между властью и обществом [2, с. 8]. Бизнес-омбудсмен в данной системе выступает инструментом контактирования государственных органов и предпринимательского сообщества, механизмом, восполняющим пробел, существующий в отношениях между властью и населением. От повышения качества такого взаимодействия зависит уровень деловой активности граждан, экономический климат, обеспечение прав и интересов предпринимателей.

Цель данной статьи – изучить формы взаимодействия института Уполномоченного по защите прав предпринимателей с органами исполнительной власти.

Определяющее значение для нашей работы имеют ежегодные доклады Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей [15] и Уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации [14], разработки и выводы таких авторов как А. П. Горбачева, В. А. Фадеевой, Г. Н. Комковой, Е. А. Крючковой, А. В. Берестовского и других [2; 7; 10; 16]. Следует отметить, институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей – это новый государственный орган в России, что обусловило недостаточную научную разработку вопросов его деятельности.

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей имеет государственно-общественный характер, потому как с одной стороны, вместе с его рабочим аппаратом он является государственным органом, с регламентированным федеральным законом статусом [18, ст. 1, п. 2], но в то же время основные задачи деятельности данного органа ориентируют его на ту часть гражданского общества, которая призвана реагировать на нарушения прав и законных интересов граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, со стороны государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. В этой связи, очевидно, что при осуществлении своей деятельности федеральный бизнес-омбудсмен должен находиться в постоянном контакте с государственными органами, органами местного самоуправления и общественными институтами.

Для дальнейшего раскрытия темы исследования необходимо охарактеризовать дефиницию «взаимодействие». Взаимодействие в самом общем виде определяется как философская категория, универсальная форма движения и развития, отражающая

процессы воздействия объектов и (или) субъектов друг на друга, их взаимную обусловленность, связь, поддержку [13, с. 5].

Механизм взаимодействия Уполномоченного с другими субъектами включает в себя следующее: 1) нормативное предписание, устанавливающее возможность взаимодействия; 2) юридический факт, который позволяет начать процесс взаимодействия; 3) правоотношение, в котором есть права и соответствующие им обязанности.

Взаимодействие бизнес-омбудсмена с государственными органами характеризуется главным образом посредством закрепленных за ним прав в области рассмотрения жалоб субъектов предпринимательской деятельности. В части 3 ст. 7 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ предусмотрено, что федеральный бизнес-омбудсмен в рамках своей компетенции осуществляет взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах, инвестиционными уполномоченными в федеральных округах и иными лицами.

Регламентация взаимодействия Уполномоченного с федеральными органами государственной власти осуществляется в специальных соглашениях (с Генеральным прокурором РФ, Федеральной службой судебных приставов, Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, МВД и др.) [16, с. 121]. Данные соглашения содержат положения об информационном обмене, о формировании и проведении совместной информационной политики в установленных сферах деятельности, о взаимодействии сторон в форме проведения совместных мероприятий, совещаний, о создании совместных рабочих групп.

Среди государственных органов, с которыми Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей призван осуществлять взаимодействие, особое значение принадлежит органам прокуратуры. Прокуратура в нашей стране представляет собой централизованную систему, направленную на решение задач по выявлению и пресечению правонарушений, принятию мер к правонарушителям [11, с. 5]. Тем не менее, следует отметить тот факт, что вмешательство органов прокуратуры возможно лишь при наличии достаточных оснований, предусмотренных ст. 21 Закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» [1, с. 75]. Только в этом случае, возможно осуществить прокурорскую проверку и принять меры прокурорского реагирования. Уполномоченный по правам предпринимателей в этом плане обладает некоторыми преимуществами. Ибо основанием для вмешательства может быть и целесообразность или необходимость соблюдения морально-этических норм.

Таким образом, взаимодействие прокуратуры и Уполномоченного по защите прав предпринимателей является обоюдовыгодным, так как позволяет последнему получить весомый, дополнительный инструмент, увеличивающий возможности в достижении целей сформулированных и в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ и в соответствующих законах субъектов Федерации. При этом данные органы не заменяют и не подменяют друг друга в деле обеспечения защиты и восстановления нарушенных прав и свобод граждан [7, с. 118].

Отдельно следует сказать о взаимодействии Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей с главой государства. Прежде всего, оно осуществляется на основе Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ в форме направления специальных предложений Президенту РФ, предоставления ежегодного доклада бизнеса-омбудсмена [18]. Но также немаловажное значение отводится текущему взаимодействию Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей с главой государства в формате различного вида встреч.

Формы взаимодействия Уполномоченного с органами местного самоуправления рассмотрим на примере Белгородской области. Так, традиционными с 2014 г. стали выездные совещания по проблемам развития малого и среднего бизнеса в районах Белгородской области, конференции, заседания круглых столов, презентации вновь

созданных предприятий малого бизнеса, рабочие встречи с бизнес-сообществом, активно ведется деятельность общественных помощников Уполномоченного по защите прав предпринимателей, Уполномоченный выступает экспертом и участником проекта «Муниципальный инвестиционный Стандарт», который направлен на создание благоприятных организационных и экономических условий ведения предпринимательской деятельности, повышение уровня деловой репутации муниципальных образований, активно участвует в рабочих совещаниях и встречах [14].

Таким образом, в ходе исследования материала мы пришли к следующим выводам и обобщениям:

За период с 2013 г. по 2016 г. накоплен значительный фактический материал и позитивный опыт сотрудничества института Уполномоченных по защите прав предпринимателей с органами исполнительной власти. Основываясь на данных ежегодных докладов уполномоченных по защите прав предпринимателей следует отметить – взаимодействие с органами власти протекает в конструктивном ключе. В то же время, исходя из мониторинга сайта Уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей, описывающего «истории успеха» в решении проблем бизнесменов, можно заключить – работа института эффективна. Представленные обстоятельства позволяют говорить о заинтересованности в работе бизнес-омбудсменов и со стороны предпринимателей и со стороны властных структур [4, с. 54].

Специфика взаимодействия Уполномоченного по защите прав предпринимателей с органами исполнительной власти определяется дуальным (государственно-общественным) характером института. Данное обстоятельство помогает Уполномоченному выступать регулятором отношений власти и бизнеса. Однако следует отметить, что в настоящий период назрела необходимость перехода на новый этап взаимоотношений предпринимательского сообщества и органов власти, который позволял бы выходить на макроэкономический уровень планирования и решения проблем [9]. Этот тезис предполагает расширение полномочий института Уполномоченного по защите прав предпринимателей, пересмотра его институционального статуса, готовность власти к активной экономической политике.

Основными формами взаимодействия института Уполномоченного по защите прав предпринимателей с органами исполнительной власти являются: а) запрос у государственных органов необходимых Уполномоченному документов и материалов; б) заключение соглашений о сотрудничестве в сфере охраны прав и интересов предпринимателей; в) проведение совместных конференций, симпозиумов, «круглых столов», инвестиционных форумов, которые становятся открытыми площадками для диалога бизнес-сообщества и власти; г) проведение совместных с представителями органов исполнительной власти приемов по рассмотрению жалоб предпринимателей и проверок; д) участие Уполномоченного в различных экспертных, совещательных и консультативных объединениях, действующих при органах государственной власти; е) направление в органы власти своих заключений с указанием необходимых мер по восстановлению прав предпринимателей; ж) предоставление ежегодных докладов и отчетов, мотивированных предложений Уполномоченных представителям органов исполнительной власти.

Литература

1. *Беляков П. А.* Международное сотрудничество как вид деятельности прокурора по защите права граждан на обращение в органы публичной власти // Отечественная юриспруденция, 2016. / № 7 (9). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/38976113.pdf/> (дата обращения: 04.09.2016).
2. *Берестовский А. В.* Информационно-коммуникативные технологии взаимодействия исполнительной власти РФ и общества: автореф. дис...канд. полит. наук. М., 2009. 28 с.

3. *Титов Б.* «Рост без нефти» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 6984 (116).
4. *Валитова В. Р.* Правоприменительная практика защиты гражданских прав предпринимателей // Отечественная юриспруденция, 2016. № 6 (8). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/53554971.pdf/> (дата обращения: 01.09.2016).
5. *Васильева С.* Предприниматели и органы власти в России: публично-правовой взгляд на правоотношения // Хозяйство и право, 2013. № 6. С. 99-112.
6. *Гаджиев Г.* Экономическая политика государства: оказывает ли Конституционный Суд воздействие на ее очертание? // Конституционно-правовые основы собственности и предпринимательства: проблемы реализации. Сборник докладов. М.: ИПиПП, 2010. С. 15-26.
7. *Горбачев А. П.* Специализация института уполномоченного по правам человека в РФ (на примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей): дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.02 / А. П. Горбачев. Елец, 2015. 193 с.
8. Интервью Бориса Титова: печатный станок давно включен и работает на полную мощность. 14.06.2016 г. РИА Новости. Беседовала Дарья Станиславец. [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2016/06/boris-titov-pechatnyj-standok-davno-vklyuchen-i-rabotaet-na-polnuyu-moshhnost/#more-39311/> (дата обращения: 21.08.2016).
9. *Комкова Г. Н.* Предисловие // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса. Саратов, 2009. С. 5.
10. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). // ЭПС «Система ГАРАНТ».
11. *Паренкова А. А., Немечкин В. Н.* Теоретико-правовые подходы к разрешению юридических конфликтов // Отечественная юриспруденция, 2016. [Электронный ресурс]. № 6 (8). Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/86213204.pdf/> (дата обращения: 24.08.2016).
12. *Савченко В. Н., Смагин В. П.* Начала современного естествознания: тезаурус. Ростов н/Д, 2006. 608 с.
13. Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Белгородской области. «Ежегодный доклад за 2015 год». [Электронный ресурс]. URL: <http://bizizba.ru/wp-content/uploads/Itogi-raboty-biznes-ombudsmena-za-2015.pdf/> (дата обращения: 21.08.2016).
14. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. «Доклад Президенту РФ – 2016 г.». [Электронный ресурс]. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2016.html/ (дата обращения: 20.08.2016).
15. *Фадеева В. А.* Конституционно-правовой статус Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.02. Саратов, 2016. 193 с.
16. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
18. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Понятие и место кибертерроризма в уголовном праве России Диденко А. И.

*Диденко Александр Игоревич / Didenko Aleksandr Igorevich – студент магистратуры,
Юридическая школа*

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: в статье рассмотрены основные подходы к определению кибертерроризма в литературе и законодательстве. Определены пути дальнейшего совершенствования уголовно-правовых способов борьбы с кибертерроризмом.

Abstract: the article considers the main approaches to the definition of cyber-terrorism in literature and law. The ways of further improving the criminal legal methods of combating cyber-terrorism are determined.

Ключевые слова: кибертерроризм, Уголовный кодекс, компьютеры, информация.
Keywords: cyber-terrorism, criminal code, computers, information.

В последнее время в СМИ вновь заговорили о проблеме кибертерроризма [16]. Данная проблема была также отмечена на проходившей в конце мая 2016 в городе Грозном VII международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности. Так, участник указанного форума, спецпредставитель президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, посол МИД РФ по особым поручениям Андрей Крутских отметил, что кибертерроризм — одно из наиболее страшных явлений, при этом оно совсем новое. Например, «Исламское государство» (запрещенное в России) уже вошло в информационное пространство и занимается кибертерроризмом. Плюс колоссальный ущерб планете наносит киберпреступность. Ежегодные объемы ущерба, согласно разным подсчетам, составляют от \$500 млрд до \$2–3 трлн [17].

Безусловно, проблема кибертерроризма носит комплексный характер, но, на наш взгляд, в авангарде борьбы с кибертерроризмом должно быть уголовное право. Поэтому необходимо подойти к этой проблеме с точки зрения уголовного законодательства.

Как не трудно заметить, термин «кибертерроризм» употребляется довольно часто как в СМИ, так и в юридической литературе, но каждый автор вкладывает в него что-то свое. Ситуацию усугубляет и тот факт, что это понятие нормативно не закреплено ни в Уголовном кодексе [1], ни в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. 31.12.2014) «О противодействии терроризму» (далее - закон о противодействии терроризму) [2], ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее - постановление о преступлениях террористической направленности) [5], ни в постановлении Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам и о преступлениях компьютерной направленности» [6], ни в методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) [7]. При этом нельзя сказать, что Российское государство не замечает такого явления как кибертерроризм. Так согласно п. 45, пп. «г» «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) (далее - концепция), кадровое обеспечение противодействия терроризму осуществляется по следующим основным направлениям: подготовка специалистов в

специфических областях противодействия терроризму (противодействие идеологии терроризма, ядерному, химическому, биологическому терроризму, кибертерроризму и другим его видам) [4]. Таким образом, из анализа указанной нормы можно сделать вывод, что под кибертерроризмом в концепции понимается разновидность терроризма. Термин «терроризм» закреплен в ст. 3 закона о терроризме. Таким образом, исходя из системного толкования, кибертерроризм можно определить как разновидность идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий в киберпространстве. Данные идеи не нашли своей более детальной реализации ни в Уголовном кодексе, ни в законе о противодействии терроризму, что на наш взгляд является упущением законодателя. На наш взгляд необходимо ввести термин «кибертерроризм» в закон о противодействии терроризму. При этом требуется добавить в гл. 24 УК РФ новый состав преступления, устанавливающий уголовную ответственность за «кибертерроризм», определив наказание за совершение указанного преступления свыше 10 лет лишения свободы. При этом полагаем возможным внести изменения в ст. 151 УПК РФ и отнести кибертерроризм к подследственности органов ФСБ РФ. Еще одной проблемой, на наш взгляд, является то, что нормативно не определены формы проявления такого явления как кибертерроризм. Разумно было бы издать соответствующее постановление Пленума Верховного Суда, этот шаг позволил бы излишне не перегружать УК РФ и закон о противодействии терроризму.

В связи с тем, что легального определения кибертерроризма в Российском законодательстве нет, логично обратиться к науке. Различные авторы определяют кибертерроризм по-разному. Так Усилинский Ф. А. определяет кибертерроризм как действия, выражающиеся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информацию, обрабатываемую компьютером и компьютерными системами, создающие опасность для жизни или здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта [8, с. 8]. Аналогичные определения дают и другие авторы: Паненков А. А. [9, с. 19], Ефремова М. А. [10, с. 11], и даже некоторые иностранные авторы, например, Деннинг Д. [11] считает, что под кибертерроризмом необходимо понимать как противоправную атаку или угрозу атаки на компьютеры, сети или информацию, находящуюся в них, совершенную с целью принудить органы власти к содействию в достижении политических или социальных целей. Таким образом, большинство авторов сводят кибертерроризм к разновидности терроризма, особенность которой заключается в том, что террористическая деятельность происходит в киберпространстве. На наш взгляд кибертерроризм следует определить как воздействие на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию в киберпространстве для целей осуществления или подготовки террористического акта. Понятие террористического акта содержится в ч. 3 ст. 3 Федерального закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму». Сложнее предстоит дело с термином киберпространства. В связи с тем, что в российском законодательстве легального термина «киберпространства» нет, то на наш взгляд, необходимо воспользоваться международным опытом и имплементировать в российское законодательство определение киберпространства данное международным союзом электросвязи. В своем методическом пособии международный союз электросвязи определяет кибертерроризм как физическое и не физическое пространство, созданное и (или) сформированное следующим образом: компьютеры, компьютерные системы, сети, их компьютерные программы, компьютерные данные, данные контента, движение

данных, и пользователи [12]. Данное определение как и термин киберпространство, на наш взгляд, также возможно закрепить в законе о противодействии терроризму.

Помимо ставшей традиционной формулы определения кибертерроризма через сочетание понятий терроризма и киберпространства, в литературе существуют иные подходы. Так Тропина Т. Л. предлагает выделить два вида кибертерроризма:

1) совершение с помощью компьютеров и компьютерных сетей террористических действий;

2) использование киберпространства в целях террористических групп, но не для непосредственного совершения терактов [14, с. 178].

Определенный интерес для изучения вызывает второй вид кибертерроризма. Так Тропина Т. Л., отмечает: вопрос отнесения к кибертерроризму использования киберпространства террористическими группами для осуществления и популяризации своей деятельности, но не для непосредственного совершения терактов, является спорным. Конечно, данные действия вряд ли можно квалифицировать по ст. 205 УК РФ в качестве терроризма, но если руководствоваться здравым смыслом, то причисление данных действий к кибертерроризму выглядит разумным. Мы уже оговорились, что терроризмом «в чистом виде», т. е. в том виде, в котором определяет его российский УК, данные действия не являются, хотя, на наш взгляд, вопрос их квалификации именно как террористических будет поднят в недалеком будущем [14, с. 179].

Как показывают происходящие в мире процессы, мнение Тропиной Т. Л. о необходимости борьбы с кибертерроризмом второго вида сегодня становятся актуальны как никогда, в связи с деятельностью террористических организаций, и начинают находить свое воплощение в деятельности законодателя. Так, Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в п. «б» ч. 15 ст. 1 изменяет диспозицию ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, устанавливая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [3]. На наш взгляд, это позитивный момент для ответа на угрозы терроризма, который начинает использовать современные средства коммуникации для достижения своих целей.

Подтверждая вышесказанную позицию, хотелось бы привести слова директора ФСБ Бортникова А. В., который отметил, что международные террористические структуры научились эффективно управлять звеньями своих сетей дистанционно, в том числе с помощью интернета. «Они (террористические организации) активно используют программы зашифровки и мгновенного обмена сообщениями, в том числе популярные мессенджеры «Телеграм», Whatsapp, «Вайбер», с помощью которых рассылают своим сторонникам подробные инструкции по тематике ведения диверсионно-террористических действий, указывают конкретные цели для проведения терактов, а также предоставляют сведения о формах и методах работы спецслужб», - заявил директор ФСБ [15].

В литературе есть различные мнения по поводу форм проявления кибертерроризма [13]. В связи с тем, что выше было предложено сформулировать их в постановлении о преступлениях террористической направленности, на наш взгляд, логично было бы ограничиваться типичными примерами, такими как:

- хищение или уничтожение информационного, программного и технического ресурсов, имеющих общественную значимость, путем преодоления систем защиты, внедрения вирусов, программных закладок и т.п.;

- воздействие на программное обеспечение и информацию в целях их искажения или модификации в информационных системах и системах управления;

- уничтожение или активное подавление линий связи, неправильная адресация, искусственная перегрузка узлов коммутаций.

Важно, чтобы перечень оставался открытым, чтобы появления нового способа воздействия на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию в киберпространстве оставались наказуемы.

В итоге будем надеяться, что в недалеком будущем будут приняты соответствующие нормы, которые позволят эффективнее бороться с кибертерроризмом с помощью уголовного права.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. 31.12.2014) «О противодействии терроризму». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 06.07.2016 N 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. (утв. Президентом РФ 05.10.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам и о преступлениях компьютерной направленности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Усилинский Ф. А.* Кибертерроризм в России: его свойства и особенности. Право и кибербезопасность, 2014. № 1. С. 6-11.
9. *Паненков А. А.* Кибертерроризм как реальная угроза национальной безопасности России. Право и кибербезопасность, 2014. № 1. С. 12-19.
10. *Ефремова М. А.* Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности: некоторые проблемы и пути их решения. Информационное право, 2013. № 5. С. 10-13.
11. *Denning D. E.* Activism, Hacktivism, and Cyberterrorism: The Internet as a Tool for Influencing Foreign Policy". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nautilus.org/info-policy/workshop/papers/denning.html/> (дата обращения: 07.08.2016).
12. ITU Toolkit For Cybercrime Legislation. ITU, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.itu.int/ITUUD/cyb/cybersecurity/docs/ITU_Guide_A5_12072011.pdf. (дата обращения: 15.08.2016).
13. *Сухаренко А.* Интернет на службе террористов. ЭЖ-Юрист. Из информационного банка «Юридическая пресса», 2012. № 46. С. 9-12.
14. *Тропина Т. Л.* Киберпреступность и кибертерроризм: поговорим о понятийном аппарате. Сборник научных трудов международной конференции «Информационные технологии и безопасность». Выпуск 3. Киев: Национальная академия наук Украины, 2003. С. 173-181.

15. Речь директора ФСБ Александра Бортникова 27.07.2016 на открытии 15-го совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/520709/> (дата обращения: 17.08.2016).
16. Новостные сообщения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20160603/1442531794.html/> (дата обращения: 10.08.2016).
17. Новостные сообщения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160527/1439834739.html/> (дата обращения: 10.08.2016).
18. Интервью с Андреем Крутским. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc/2997208/> (дата обращения: 11.08.2016).

Правовые аспекты контроля за осужденными без изоляции от общества как альтернатива лишению свободы

Габитов Б. А.

Габитов Басир Азатович / Gabitov Basir Azatovich - студент магистратуры, кафедра уголовного права и криминологии, юридический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена проблемой контроля за осужденными, отбывающими различного рода наказания без изоляции от общества, а также совершения данной категорией лиц повторного преступления.

Abstract: relevance of the chosen subject is caused by a problem of control of the convicts serving different sentences without isolation from society, and also commission of this category of persons of a repeated crime.

Ключевые слова: УИИ, рецидив, осужденных, лишением свободы сотрудник, преступлений, наказаний.

Keywords: CEI, relapse, convicts, imprisonment, employee, crimes, punishment.

В настоящее время уголовная политика России в значительной мере направлена на гуманизацию всей уголовной юстиции, дифференциацию мер уголовной ответственности и наказания. Следствием является либерализация: рост латентности преступности (естественной и искусственной), рост повторной преступности, рост организованной преступности. Это проявляется не только в совершении новых противоправных деяний лицами, ранее совершившими преступления, но и в аккумуляровании опасных категорий в системе исполнения наказания. В данный разряд можно включить осужденных, отбывающих различные виды наказания без изоляции от общества.

Уголовно-исполнительным инспекциям ФСИН РФ приходится контролировать исполнение наказаний все более рецидивоопасного контингента. Повторные правонарушения и преступления со стороны лиц, отбывающих наказание без изоляции от общества, являются показателем, который негативно характеризует не только деятельность органа, осуществляющего исполнения наказания, но и, возможно, сам правовой институт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Разработка и принятие организационных и практических мер, направленных на повышение эффективности работы по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными, осуществляются на основе анализа деятельности ОВД и УИИ (приказ Минюста России № 190, МВД России № 912

«Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете в УИИ, преступлений и правонарушений» [1, с. 3-6]).

В структуре уголовных наказаний наказания, не связанные с лишением свободы, или, как их ещё называют, не связанные с изоляцией осужденного от общества, занимают довольно значительное место. Так, к реальному лишению свободы осуждаются только около 33-35% подсудимых, остальные 65-67% приговариваются к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества [2, с. 12].

Значительное число повторных преступлений совершается лицами, условно осужденными. Объективная картина состояния повторной и рецидивной преступности, дифференцированной по видам наказания и наиболее общественно опасным и распространенным составам преступлений, является необходимой для коррекции и повышения эффективности деятельности УИИ. С криминологических позиций рецидивная преступность является следствием криминогенного влияния антропологических особенностей личности (агрессивность, стяжательство, различного рода деградации) в сочетании с негативным воздействием социальных факторов. В условиях исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, повторная рецидивная преступность сама по себе является комплексным криминогенным фактором, влияние которого, несомненно, определяет преступность уже в условиях исполнения рассматриваемых нами видов наказания. Состояние повторной и рецидивной преступности в ее «первичном» выражении (как рецидив преступности в обществе), так и в специальных формах: криминальный рецидив в учреждениях отбывания наказания в виде лишения свободы, рецидив, актуализирующийся в процессе различного вида исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Система не эффективна по одному из основных критериев ее оценки - по ее способности к ресоциализации правонарушителей и профилактике преступности.

Характер динамики и негативный прогноз рецидивной преступности значительно повышают напряженность труда сотрудников УИИ при очевидном снижении численности лиц, состоящих на их учете. О повышении напряженности труда свидетельствует значительный рост количества мер профилактики, предпринимаемых сотрудниками УИИ, таких как:

1. продление испытательного срока в отношении условно осужденных;
2. возложение дополнительных обязательств на условно осужденных;
3. меры, связанные с привлечением к труду осужденных, как к исправительным работам, так и к обязательным;

В последние годы активно проводится экспериментальное и рабочее освоение принципиально новых технических средств контроля за осужденными, что позволяет исполнять наказание, избегая возможности негативной деформации или даже деградации личности правонарушителя.

В рамках проекта Европейской комиссии «Альтернативы лишению свободы в Российской Федерации» на базе УФСИН России по Воронежской области в течение 2014 года проводилось исследование по определению эффективности применения системы электронного мониторинга и GPS-слежения. За время эксперимента четко обозначились преимущества и положительные результаты применения электронной системы мониторинга. Улучшились условия труда сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, постоянным круглосуточным бесконтактным наблюдением.

Также проводится эксперимент по введению электронной отметки осужденных к наказаниям, не связанных с лишением свободы, через видеотерминалы. Проведенный сотрудниками УИИ предварительный анализ подтверждает, что внедрение современных технических средств контроля за условно осужденными позволяет повысить эффективность работы по профилактике рецидивной преступности: за

время реализации эксперимента из 85 осужденных, которые отмечаются в инспекциях через видеотерминалы, ни один не совершил правонарушения или повторного преступления. Сотрудники УИИ стали общаться со своими подопечными чаще, так как осужденные проходят электронную регистрацию еженедельно. Немаловажно, что аппаратура для видеорегистрации установлена в администрациях населенных пунктов: главы администрации постоянно видят своих «неблагополучных» жителей, могут вникнуть в их проблемы, оказать помощь в трудоустройстве, если это необходимо. Благодаря данному эксперименту в работу по профилактике рецидивной преступности включились органы местного самоуправления.

При решении задач, поставленных перед УИИ государством, и при выполнении ими основных функций встает вопрос о применении не только технических средств надзора, но и использовании автотранспортных средств. В этом направлении инспекции были обеспечены автомобилями, что в свою очередь оказывает значительную помощь сотрудникам инспекций при выполнении служебных обязанностей [3].

Однако следует признать, что в настоящее время сложившийся в стране институт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, переживает системный кризис, имеющий, прежде всего, организационную и ресурсную природу.

По итогам оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации «О мерах по предупреждению рецидивной преступности в Российской Федерации» Правительству Российской Федерации поручено с участием органов государственной власти субъектов Российской Федерации разработать комплекс нормативно-правовых и организационных мер по стимулированию работодателей к организации рабочих мест для осужденных к исправительным работам.

Объем и сложность стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач, в том числе по ее реформированию, требуют улучшения качества подготовки сотрудников, привлечения на службу квалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем знаний и навыков правовой культуры и морально-нравственных качеств [4, с. 118].

Литература

1. *Дегтярева О. Л.* Общегосударственные особенности роста и снижения уровня повторной преступности среди лиц, осужденным к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией осужденных от общества, в общей структуре преступлений, совершаемые на территории страны // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2015. № 1. С. 3-6.
2. *Аросланов В. Я.* Проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Киров, 2010. С. 12.
3. *Гращенкова Ю. С., Бурикова Н. С.* Финансовое обеспечение уголовно-исполнительных инспекций в период реформирования, 2013.
4. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» от 3 ноября 2011 г. С. 118.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Особенности возбуждения уголовных дел о нарушении авторских и смежных прав

Сафонов С. А.

Сафонов Сергей Анатольевич / Safonov Sergey Anatolevich - кандидат юридических наук,
доцент,

кафедра уголовно-правовых дисциплин,

Институт государственного администрирования, г. Москва

Аннотация: в статье раскрываются особенности возбуждения уголовных дел о незаконном использовании товарного знака, процессуального порядка и оснований значимых процессуальных решений. Описываются особенности действий должностных лиц органов предварительного расследования на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении.

Abstract: the article reveals the peculiarities of criminal cases of illegal use of a trademark, the procedural order and reasons of significant procedural decisions. The features of the actions of officials in the bodies of preliminary investigation stage of preliminary verification report a crime.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, возбуждение уголовных дел, незаконное использование товарного знака, следователь, дознаватель.

Keywords: preliminary investigation, inquiry, criminal charges, unlawful use of a trademark, the investigator, the investigator.

Возбуждение уголовного дела является ответственным действием уполномоченных лиц, констатирующим наличие совершенного преступного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Законные требования к поводам и основанию для возбуждения уголовного дела установлены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Представляется интересным выяснить, какие данные являются достаточными для возбуждения уголовного дела по признакам ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

Согласно ст. 20 УПК РФ преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 146 УК РФ, относятся к делам частно-публичного, а ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ - к делам публичного обвинения. Таким образом, дела по ч. 1 ст. 146 УК РФ возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего. Часть 1 ст. 146 УК РФ (плагиат) довольно редкое преступление [3, с. 38-39]. Отдельные авторы доказывают, что уголовная ответственность за присвоение авторства (плагиат) по ч. 1 ст. 146 УК РФ невозможна без установления фактов незаконного использования произведения, а плагиат является особой формой незаконного использования произведения и делают вывод о необходимости отказа от использования понятия «присвоение авторства (плагиат)» в ст. 146 УК РФ [1, с. 8].

Возбуждение уголовного дела по ст. 146 УК РФ включает в себя систему действий и решений, направленных на выявление действительного события, установление в нем признаков состава преступления, а также закрепление полученных сведений [5, с. 27-31].

Для возбуждения уголовного дела должны быть установлены достаточные данные, указывающие на признаки преступления, в частности, какие права автора нарушаются, в чем заключается незаконность использования объекта авторского права или смежных прав, причинен ли этими действиями крупный ущерб [7].

Потерпевшим по делам рассматриваемой категории является лицо (юридическое или физическое), обладающее авторскими или смежными правами на нелегально распространяемые предметы, т.е. правообладатель. Потерпевшим может быть признан автор (соавтор) как физическое лицо, а также любые правообладатели, имеющие авторские или смежные права в отношении той или иной продукции, также лица, выступающие от их имени по доверенности.

Таким образом, подача заявления возможна как со стороны правообладателя, так и от имени его представителя [2, с. 213].

При возбуждении уголовного дела необходимо получить достоверные сведения о правообладателе или документы, подтверждающие передачу правообладателем прав на воспроизведение и распространение его произведений. Правообладатели обращаются в органы внутренних дел с заявлением о нарушениях авторских или смежных прав, не подтверждая необходимыми документами принадлежность им нарушенного права, не обосновывая размер причиненного ущерба и т. д. Вопрос о полномочиях представителя правообладателя является важным, т.к. требуются правоподтверждающие документы [6, с. 11-14]. Как правило, такими документами являются лицензионное соглашение, доверенность. Иногда в роли представителя потерпевшего выступают специально уполномоченные фирмы – Российская антипиратская организация (РАПО).

Потерпевший должен представить документы, свидетельствующие об его авторстве, например, при незаконном использовании программного обеспечения для ЭВМ из Федеральной службы по интеллектуальной собственности и др.

Определенные трудности возникают в получении документов, подтверждающих наличие прав на тиражирование, распространение или публичный показ произведений на территории Российской Федерации, т.е. копий лицензионных соглашений или контрактов российского дистрибьютора с зарубежным обладателем исключительных прав.

Согласно сложившейся практике по каждому заявлению потерпевшего при подтверждении изложенных в нем сведений и фактов о нарушении авторских и смежных прав возбуждается отдельное уголовное дело. Иногда при осуществлении контрольной закупки, произведенной по заявлению одного правообладателя, изымаются контрафактные произведения других правообладателей. При проведении первоначальных проверочных мероприятий необходимо поставить их в известность о фактах обнаружения нарушений их авторских прав.

При возбуждении уголовного дела, связанного с незаконным использованием авторских и смежных прав, необходимо получить от правообладателей исчерпывающую информацию о признаках легальных экземпляров произведений, печатных изданий, в частности, имя (наименование) владельца исключительных прав на данное произведение, знак охраны авторского права, краткую аннотацию произведения, год первого опубликования, их упаковка и др. Для определения признака контрафактности должны быть представлены подробные технические описания либо образцы легальной упаковки с описанием их специфических признаков [4, с. 56-60]. Эта информация необходима для того, чтобы установить основные отличительные признаки контрафактной продукции от лицензионной для проведения специальных сравнительных исследований.

В основном дела возбуждаются по результатам проведенных оперативными службами проверок, в ходе которых осуществлялись проверочные закупки контрафактной продукции. В этой связи задача следователя при возбуждении уголовного дела состоит в изучении материалов доследственной проверки. При

изучении материалов доследственной проверки следует обратить особое внимание на правильное процессуальное оформление оперативно-розыскных мероприятий, а именно: наличие в материале постановления о производстве проверочной закупки, акта передачи денежных средств, акта проверочной закупки, составленного по ее результатам. Факт наличия признаков контрафактности на изъятой продукции устанавливается первоначально посредством производства технико-криминалистических исследований, а также возможен и путем производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Для правильной квалификации по данным уголовным делам данной категории важен вопрос о размере совершенного субъектом деяния, который должен быть выяснен в ходе проверки до возбуждения уголовного дела.

Принимая решение о возбуждении уголовного дела о нарушении авторских и смежных прав следователь оценивает информацию, собранную в ходе проверочных действий с нескольких позиций: ее относимость к целям и задачам расследования; допустимость и целесообразность использования (в качестве доказательной, в качестве ориентирующей); достаточность полученных данных для возбуждения уголовного дела и принятия процессуальных решений; перспективы расследования. Отдельным образом следует отметить необходимость работы, направленной на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления [8, с. 28-31].

Литература

1. *Ермаков С. В.* Судебное следствие по делам о нарушении авторских и смежных прав. Автореф. ... к. ю. н. Владимир, 2004. 25 с.
2. *Иванов Д. А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дисс. ... к. ю. н.: 12.00.09. Москва, 2007. 213 с.
3. *Ковтун Н. Н., Юнусов А. А.* Предмет и пределы доказывания при расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) // Следователь, 2008. № 4. С. 38-39.
4. *Колосов Н. Ф., Пушкарев В. В.* Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании экономических преступлений // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым УПК РФ: Матер. Всеросс. науч. конф. 23.04.2003 г. / Под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 56-60.
5. *Макаренко М. М., Ермаков С. В.* Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь, 2015. № 6. С. 27-31.
6. *Пушкарев В. В.* Особенности методики расследования незаконного использования товарного знака (отечественный и международный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция, 2014. № 6. С. 11-14.
7. *Тришкина Е. А., Пушкарев В. В.* Основы аудита и экономико-криминалистического анализа: учебное пособие. Волгоград, 2006.
8. *Угольников А. В.* Непроцессуальные способы установления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Российский судья, 2011. № 10. С. 28-31.

Возмещение вреда от преступлений экономической направленности: современные проблемы и пути их решения

Хмелев С. А.

Хмелев Сергей Александрович / Khmelev Sergey Aleksandrovich - кандидат юридических наук, доцент,

кафедра предварительного расследования,

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва*

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с возмещением имущественного ущерба потерпевшим по уголовным делам по преступлениям экономической направленности. Обосновываются необходимость создания Единого государственного реестра банковских счетов и вкладов физических и юридических лиц, а также возможность наложения ареста на имущество на стадии возбуждения уголовного дела.*

Abstract: *the article deals with topical issues related to compensation of material damage to victims in criminal cases involving economic crimes orientation. Substantiates the need for the creation of the Unified State Register of bank accounts of individuals and legal entities' deposits, as well as the possibility of seizure of property in a stage of excitation of criminal case.*

Ключевые слова: *наложение ареста на имущество, возбуждение уголовного дела, следователь, досудебное производство.*

Keywords: *seizure of property, criminal proceedings, the investigator, the pre-trial proceedings.*

Назначением уголовного судопроизводства, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), законодатель, в первую очередь, определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [1, с. 43].

Так, согласно официальным данным МВД России в 2015 году ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 436,49 млрд руб., что на 24,9% больше аналогичного показателя предыдущего года, а в частности по преступлениям экономической направленности ущерб составил 225 млрд 473 млн 2 тысячи рублей.

Почти две трети ущерба (63,2%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации¹.

Следует отметить, что в научной литературе превалирует точка зрения о недостаточной эффективности работы, которую проводят правоохранительные органы в области обеспечения возмещения материального вреда потерпевшему от преступных действий в части, их касающейся [6, с. 12-15]. Однако полагаем, что подобные обвинения являются недостаточно обоснованными.

Бесспорно, многое зависит от качества работы руководителей и сотрудников органов дознания и следственных подразделений [7, с. 56-60], но, к сожалению, не все. Существуют и объективные факторы, которые препятствуют полному возмещению потерпевшим материального ущерба.

Считаем, что в настоящее время одной из важнейших объективных причин, препятствующих нормальной работе правоохранительных органов в области возмещения имущественного вреда потерпевшему, как и ранее, является

¹ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 23.07.2016).

несовершенство как законодательства, так и информационных баз, которые не позволяют своевременно обнаруживать материальные ценности, приобретенные в ходе преступной деятельности, и накладывать на них арест.

В частности, справедливо следует признать, что ныне действующее законодательство не позволяет создать единую систему учета счетов и вкладов физических и юридических лиц. Указанная ситуация сложилась ввиду того, что в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» - кредитная организация, Банк России, а также организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов.

Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону¹.

Поэтому, для выявления наличия таковых причин, в огромном спектре банковских учреждений, сотрудники органов предварительного следствия обязаны направить соответствующие официальные запросы во все банки, их филиалы и отделения этих банков. Как правило, данные запросы не имеют особого статуса, поэтому исполняются они на равных с другими, а в отдельных случаях и не исполняются, со ссылкой на отсутствие в запросе отдельных реквизитов указанных в законе.

В итоге, у подозреваемого (обвиняемого), либо у лица, которое имеет доступ к счетам или вкладам подозреваемого (обвиняемого) есть время и реальная возможность, чтобы воспользоваться и распорядиться денежными средствами по своему усмотрению [4, с. 51-55; 5, с. 81; 3, с. 74].

По истечении предварительного следствия, судебного следствия, а затем и состоявшегося судебного решения, осужденное лицо уже неплатежеспособно, оно не имеет каких-либо материальных ценностей, приобретенных им в ходе преступной деятельности [1, с. 143-146]. Эти средства уже потрачены на иные нужды. Очевидно, что создаваемая таким образом мнимая «неплатежеспособность» является острой проблемой в области возмещения имущественного вреда потерпевшему [9, с. 45].

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики приводит нас к выводу о необходимости создания Единого государственного реестра банковских счетов и вкладов физических и юридических лиц. Существование подобного реестра может способствовать своевременному применению процессуальных мер воздействия, а именно: немедленного наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого), что позволит своевременно выявлять движение денежных средств по еще не арестованным счетам и вкладам, а так же избежать негативных последствий в области возмещения материального ущерба по уголовным делам экономической направленности.

Представляется оправданным, что независимо от того, поступало ли заявление о гражданском иске от потерпевшего (его представителя), сотрудник правоохранительных органов обязан выполнить все необходимые процессуальные действия, направленные на полное возмещение причиненного имущественного ущерба [8, с. 60-62]. К подобным действиям можно отнести: установление лиц, несущих материальную ответственность за причиненный вред; розыск имущества, которое может подлежать взысканию; наложение ареста на это имущество; принятие мер, по обеспечению его сохранности, для того, чтобы при соответствующем судебном решении была реальная возможность использовать это имущество для возмещение материального вреда.

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996 № 6. ст. 492.

Основываясь на результатах опроса практических работников следственных подразделений, нами был сделан вывод, что одной из основных проблем защиты прав и законных интересов потерпевших от преступных деяний в экономической сфере является невозможность возмещения вреда, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Считаем, что особое внимание следует обратить на своевременное использование такой процессуальной меры, как наложение ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Поскольку данная мера уголовно-процессуального принуждения, в принципе, как и все остальные, ограничивает конституционные права и свободы граждан - нужны твердые процессуальные гарантии, которые бы обеспечивали их законность и обоснованность. Одной из проблем подобных гарантий является то, что указанная мера принуждения может применяться только лишь по возбужденному уголовному делу.

Для разрешения данной проблемы мы считаем оправданным создание такой меры уголовно-процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество лица, заподозренного в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела [2, с. 27-31].

Полагаем, что при введении данного положения в уголовно-процессуальное законодательство, у правоприменителя появится реальная возможность возместить материальный ущерб потерпевшему.

Литература

1. *Алимamedов Э. Н., Пушкарев В. В.* Актуальные вопросы теории и практики заявления и разрешения ходатайств, заявленных по окончании ознакомления с материалами уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. № 11. С. 143-146.
2. *Ермаков С. В., Макаренко М. М.* Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь, 2015. № 6. С. 27-31.
3. *Ермаков С. В., Макаренко М. М.* Квалификация и расследование посягательств на бюджетные средства Учебное пособие. М., 2014. 74 с.
4. *Ермолаева А. А., Ермаков С. В.* Проблема возмещения ущерба от хищений бюджетных средств // Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел. Сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции. М., 2015. С. 51-55.
5. *Иванов Д. А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: монография. Сер. Библиотека криминалиста. М., 2009. 136 с.
6. *Иванов Д. А.* Правоотношения, возникающие между следователем и потерпевшим от преступления на стадиях досудебного производства // Российский судья, 2009. № 4. С. 12-15.
7. *Колосов Н. Ф., Пушкарев В. В.* Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании экономических преступлений // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым УПК РФ: Матер. Всеросс. науч. конф 23.04.2003 г. / Под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 56-60.
8. *Пушкарев В. В.* О законном праве потерпевшего на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением // Деятельность правоохранительных органов по реализации норм международного права и защите прав человека: Материалы междунар. науч.-практ. семинара / Редкол.: Анисимов П. В. (отв. ред.) и др. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. С. 60-62.

9. Расследование хищений чужого имущества: Учеб. пособие / Под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. Волгоград: ВА МВД России, 2001. 104 с.

Контроль и запись переговоров в досудебном производстве по уголовным делам

Хмелев С. А.

*Хмелев Сергей Александрович / Khmelev Sergey Aleksandrovich - кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра предварительного расследования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва*

Аннотация: в рамках настоящей статьи рассматриваются особенности такого следственного действия, как контроль и запись переговоров. Раскрываются проблемы его производства и значение его результатов в процессе доказывания по уголовным делам.

Abstract: as part of this article discusses the features of such investigative actions as monitoring and recording of conversations. The problems of its production and the value of its results in the process of proof in criminal cases are revealed.

Ключевые слова: досудебное производство, следователь, уголовное дело, следственные действия, контроль и запись переговоров.

Keywords: pre-trial proceedings, the investigator, criminal case, investigations, control and recording of conversations.

Контроль и запись переговоров, как следственное действие, является новеллой российского уголовно-процессуального законодательства. Ранее в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ), такое следственное действие отсутствовало и проводилось как оперативно-розыскное мероприятие.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров, как одно из сложнейших следственных действий, играет значимую роль при расследовании преступлений. В п. 14.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) дается определение того, что понимается под контролем телефонных и иных переговоров – прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм.

Рассматриваемое следственное действие существенно ограничивает конституционное право граждан на тайну переговоров, поэтому в законе установлены дополнительные гарантии законности его производства.

Основанием для прослушивания переговоров подозреваемых, обвиняемых и других лиц является наличие достаточных данных полагать, что ведущиеся между ними переговоры могут иметь значение для уголовного дела, а имеет право проводиться лишь в случае производства по уголовным делам средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям и на основании судебного решения. Но при этом в законе есть исключение, позволяющее при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении свидетеля, потерпевшего или их близких родственников, близких лиц, данное следственное действие проводить на основании их заявления.

Данный перечень действий, перечисленный в УПК РФ, позволяет следователю получить доказательственную информацию, имеющую важное значение, это:

установление контактов соучастников; достижение предварительной договоренности о совершении преступления; выяснение роли каждого соучастника в совершении преступления; установление места преступления; уточнение места нахождения предмета преступления, иного имущества; раскрытие механизма преступления. Данные сведения в последующем будут способствовать выдвижению и проверке версий о событии преступления и лицах, его совершивших; а также задержанию по подозрению в совершении преступления подозреваемого (ых); установлению возможных способов противодействия расследованию.

Информация, полученная в результате проведения данного следственного действия, может выступать в качестве ориентирующей информации при выдвижении следственных версий, проведении следственных действий, а также в качестве средства изобличения виновных лиц и фактов серийного характера их преступлений [7, с. 130-131; 8, с. 215-218], а также при реализации мероприятий, направленных на возмещение причиненного ими вреда [5, с. 48-50].

Вместе с тем, изучение архивных материалов уголовных дел показало, что контроль и запись переговоров не находят широкого применения на практике, поскольку следователи более охотно и широко используют те следственные действия, которые являются менее сложными [3, с. 27-31; 4, с. 92-94].

Сложность производства контроля и записи переговоров во многом обусловлена характером расследуемого преступления. Во-первых, преступники проявляют особую осторожность, стараются сократить до минимума не вызываемые необходимостью личные контакты. Последние нередко при этом носят завуалированный характер. Во-вторых, сложность данного следственного действия заключается в том, что оно проводится только по судебному решению и в случае, если в ходе контроля и записи телефонных переговоров была зафиксирована информация при переговорах между защитником и подзащитным, то данная информация не имеет доказательственного значения и должна быть удалена, так как иначе данное действие будет нарушать охраняемую законом профессиональную тайну защитника и противоречить принципу состязательности сторон [9, с. 126-132].

Следователь в любой момент вправе истребовать от органа, осуществляющего контроль и запись переговоров, фонограмму для осмотра и прослушивания в соответствии с УПК РФ. Она должна быть передана ему в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны дата и время начала и окончания записи переговоров и характеристики использованных при этом технических средств.

Осмотр и прослушивание фонограммы следователь производит с участием понятых, также при необходимости приглашаются специалист и лица, чьи телефонные и иные переговоры записывались.

О результатах проведенного осмотра и прослушивания фонограммы следователь составляет протокол, в котором дословно излагается та часть, которая имеет отношение к делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании, вправе изложить свои замечания к протоколу.

После прослушивания и осмотра фонограмма соответствующе упаковывается и полностью приобщается к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, о чем следователь выносит соответствующее постановление. Храниться она должна в печатанном виде в условиях, обеспечивающих ее техническую пригодность, но при этом должна быть исключена возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами [1 с. 133-136; 2, с. 80-82].

Контроль и запись переговоров являются важнейшим следственным действием, позволяющим в том числе установить причины и условия совершенного преступления, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, в связи с чем следователь должен вынести соответствующее предписание об их устранении [6, с. 11-14; 10, с. 10-13; 11, с. 28-31].

Литература

1. *Алимамедов Э. Н.* Особенности окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // *Право и государство: теория и практика*, 2011. № 5. С. 133-136.
 2. *Алимамедов Э. Н., Пушкарев В. В.* Сущность, основание и задачи этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // *Апробация*, 2013. № 11. С. 80-82.
 3. *Ермаков С. В., Макаренко М. М.* Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // *Российский следователь*, 2015. № 6. С. 27-31.
 4. *Ермаков С. В., Макаренко М. М.* Проблемы производства выемки документов, содержащих налоговую и банковскую тайну // *Вестник Московского университета МВД России*, 2013. № 7. С. 92-94.
 5. *Иванов Д. А.* Взаимодействие органов предварительного расследования с органами дознания в ходе реализации мероприятий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением // *Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Сборник научных трудов: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции*, 2015. С. 48-50.
 6. *Иванов Д. А., Угольников А. В.* Понятие и содержание представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших нарушению закона // *Российский следователь*, 2011. № 6. С. 11-14.
 7. *Пушкарев В. В.* Программно-целевой подход как средство решения криминалистических проблем выявления и раскрытия серийных хищений // *Научно-практический журнал «Апробация»*, 2014. № 5 (20). С. 130-131.
 8. *Пушкарев В. В.* Теоретические основы розыскной деятельности следователя по уголовным делам о серийных преступлениях // *Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*, 2015. № 10. С. 215-218.
 9. *Пушкарев В. В.* Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*, 2016. № 2 (25). С. 126-132.
 10. *Угольников А. В.* Актуальные проблемы реализации предписаний лиц, производящих предварительное расследование об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений // *Российский следователь*, 2012. № 4. С. 10-13.
 11. *Угольников А. В.* Непроцессуальные способы установления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления // *Российский судья*, 2011. № 10. С. 28-31.
-

История развития института обыска

Руденко А. Н.

Руденко Алексей Николаевич / *Rudenko Aleksey Nikolaevich* - магистрант,
кафедра уголовного процесса,
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема обыска как судебно-следственного поиска вещей, предметов, лиц на ранних этапах развития уголовного процесса. В статье доказывается происхождение обыска от захвата «поличного» и поисковых мероприятий административно-судебных и военно-административных органов средневековой Руси, а не от «повального обыска», имевшего совершенно иные цели и содержание. Обосновывается примерная периодизация этапов развития обыска в российском праве.

Abstract: the article deals with the problem of search as a forensic investigative search things, objects, people in the early stages of the criminal process. The article proves the origin of the search from the capture "red-handed" and search actions of the administrative-judicial, military and administrative authorities of medieval Russia, rather than from the "general search", which had a very different purpose and content. Substantiates rough periodization of the stages of development of a search in Russian law.

Ключевые слова: обыск, личный обыск, повальный обыск, обlixование, поличное, опознание краденого, трус, розыск беглых, судоговорение, розыскной процесс, становление состязательного процесса.

Keywords: search, personal search, seizure, general search, red-handed, the identification of stolen goods, coward fugitive wanted, pleadings, inquisitorial system, the establishment of an adversarial process.

Для разработки обоснованных предложений по совершенствованию законодательного регулирования различных следственных действий предполагает анализ зарождения и формирования соответствующих уголовно-процессуальных институтов. Проблема происхождения обыска в российском уголовном процессе до сих пор вызывает научные споры среди ученых.

Если в западноевропейском праве понятие обыска со времен древнеримских Законов XII таблиц определялось как действия, направленные на поиск вещей, на что указывает сама конструкция данного термина (*aeregum* - то, что во владении), то в русском праве такая определенность отсутствует. Представления об обыске как осмотре чего-либо или кого-либо с целью обнаружения материальных следов, улик преступления или самих подозреваемых лиц долгое время не были закреплены в законах Руси и Московского царства. Поэтому в научных публикациях встречаются утверждения о том, что «история обыска берет начало с XV века как розыскного действия, именуемого повальным» [1].

Однако такое утверждение трудно признать по следующим причинам:

Русский повальный обыск имел совершенно иное содержание, чем современный обыск, представлял собой не поиск вещей и следов, а опрос групп лиц, потенциально располагающих информацией о преступлении, фильтрацию полученных сведений, выявление на их основе подозреваемых и потенциальных свидетелей.¹ Тем самым создавались условия для применения института обlixования¹ [2]. Отголоски таких представлений сохранились в каноническом

¹ Энциклопедический словарь / под ред. А. В. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 250; Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. М.: Наука, 1998. С. 186 и др.

праве, где обыском называют опрос участников обряда венчания для установления возможных препятствий к вступлению в брак [3].

Более древние памятники русского архаичного права, такие как Русская Правда (XI - XIII вв.) и Псковская судная грамота (конец XIV в.), содержат ряд норм, указывающих на физический поиск как подозреваемых в преступлении лиц, так и связанных с преступлением вещей, следов. «По делам о личных оскорблениях, - пишет О. В. Бобровский, - к таким следам относились: кровоподтеки, ссадины, кровоточащие раны и т. д., которые назывались «знамением»; по делам о кражах - найденные в жилище краденые вещи, по делам об убийстве - наличие в жилище у обвиняемого трупа, которые объединялись одним понятием «поличное»¹ [4]. Кроме того, в ст. 17 Краткой редакции Русской Правды встречается норма о преследовании виновного в имении его господина. В статье 57 ПСГ говорится об обязанности собственника имения впустить «в хором» «обыскивати» приставов, истца и представителей местной общины, исполнявших функции понятых, а в ст. 60 прямо указывается на обязанность приставов «ино дом его (обвиненного в краже, татьбе) обыскать, и найдут в дому его что полишное, и он тот же тать» [5].

Законодательные акты эпохи формирования Русского централизованного государства и становления розыского (инквизиционного) уголовного процесса также содержат упоминания о выемке «поличного», «опознании краденного», «описи и взятии имущества» обвиняемого. Так, в ст. 14 Судебника 1497 г. содержалась норма об обязанности провести обыск у подозреваемого для обнаружения поличного² [6]. Статья 21 Судебника 1550 г. определяла порядок изъятия поличного, а также указывала на иные следственные функции - проведение повального обыска. Согласно ст. 52 данные повального обыска требовали подтверждения либо поличным, либо собственными признаниями подозреваемого. Царский наказ Белозерским губным старостам и целовальникам 1571 г. содержал достаточно подробные правила задержания подозреваемого, описи его имущества, опечатывания и хранения до окончания дела [7].

Следовательно, к моменту принятия первых общерусских судебныхников, как пишет К. Д. Муратов, порядок производства обыска определялся в основном обычно-правовыми нормами [8]. Особенностью очередного этапа его регулирования стало казуальное законодательное закрепление соответствующих действий представителей судебно-следственных органов, установление протоколирования, определение значения тех или иных доказательств.

При этом обыск не оставался самостоятельным следственным действием, а выступал как некий факультативный, вспомогательный этап обыска-допроса, взятие поличного либо захвата обвиняемого лица. В этом качестве он ничем не отличался от административного, режимного досмотра отдельных лиц, транспорта, помещений, имений и целых участков местности, именуемых в различных источниках как «взятие поличного», «шляхування коней» (гонение следа), «имание беглых», «трус» (обыск домов с участием представителя администрации, потерпевшего и понятых [9]) и др.

В качестве самостоятельного доказательства результаты обыска не рассматривались и в нормативных актах XVIII в., регулирующих судебно-следственную деятельность представителей имперской администрации: в «Кратком изображении процессов» Петра I (1722 г.) и Уставе благочиния (1782 г.). В рамках данного подхода обеспечивались максимально возможная свобода усмотрения и оперативность в действиях судебно-следственных органов,

¹ Бобровский О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С. 7.

² Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 74.

а также в оценке полученных результатов и допустимости ограничений прав участников следственных действий [10].

Лишь в Своде законов Российской империи 1832 г. говорилось об обыске именно как о способе собирания доказательств. В его ст. 97 содержался запрет на причинение имущественного вреда при производстве обыска или выемки и т. д. Такая конструкция позволяла рассматривать выемку именно как элемент обыска, а поисковые мероприятия - как ее этап [11].

Именно по такому пути пошел законодатель в период зарождения современного состязательного уголовного процесса, отмеченный в Российской империи принятием Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Данным актом были закреплены такие принципы производства обыска, как проведение мировым судьей или по его поручению (ст. 105) и под его контролем (ст. 107); обязательное участие двух понятых и трех лиц, участвующих в деле (ст. 108), в присутствии самого обыскиваемого или старших членов его семьи (ст. ст. 110, 358) - если обыскивается жилище. В соответствии со ст. 357 УУС основаниями для производства обыска в домах и других жилых помещениях признавались наличие основательного подозрения, что в этих местах скрыты обвиняемый, или предмет преступления, или вещественные доказательства, необходимые для объяснения дела. В соответствии со ст. 258 УУС полиция могла по собственной инициативе производить обыски лишь в случаях, не терпящих отлагательства, с обязательным уведомлением судебного следователя (мирового судьи). Конкретные правила производства обыска и выемки были объединены в специальной главе (ст. 361 - 370 УУС) [12].

С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. были предприняты некоторые меры по укреплению законности при производстве обысков, а также расширению процессуальных полномочий следователей на ранних этапах расследования. Принятый в соответствии с Основами новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. посвятил вопросам регулирования выемки и обыска ст. 167 - 174, не восстановив ни судебное санкционирование производства данных следственных действий (было закреплено санкционирование производства обыска в жилище и наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию прокурором), ни судебный контроль за действиями органов дознания и следователя на ранних этапах расследования [13].

С учетом вышеизложенного анализ эволюции уголовно-процессуального регулирования институтов обыска и выемки позволяет выявить ряд этапов развития исследуемых институтов в отечественном законодательстве:

- этап обвинительного архаичного процесса от Русской Правды (XI в.) до принятия Соборного Уложения (1649 г.), характеризовавшийся преобладанием обычнo-правовых норм и закреплением первых инструкций административно-судебным органам по проведению розыска поличного, его изъятию и протоколированию. Поиск поличного и его выемка не различались между собой, а также от ареста имущества и иных мер, обеспечивающих судебное слушание;

- этап становления и развития инквизиционного процесса, длительный период от принятия Судебника 1497 г. до Свода законов Российской империи 1832 г., характеризовавшийся преобладанием административно-правового регулирования деятельности органов власти и должностных лиц по выявлению поличного, а также различных следов преступления, захвату скрывшихся от органов власти лиц, а также разделением обыска и выемки по способам проведения;

- этап становления и развития современного состязательного процесса, начало которому было положено принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., базирующийся на основных положениях о приоритете прав граждан, неприкосновенности жилища и собственности, уважении тайны личной жизни и коммерческой тайны и др., их законодательном, а в последующем международно-правовом и конституционно-правовом закреплении, разделении функций органов

дознания, предварительного следствия и суда при применении исследуемых мер процессуального принуждения.

Литература

1. *Бакиров А. А.* Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки. Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. 14 с.
 2. Энциклопедический словарь / под ред. А. В. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. 250 с.
 3. Толковый словарь русского языка. Т. 1. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель, АСТ, 2000.
 4. *Бобровский О. В.* Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. 7 с.
 5. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 370 с.
 6. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 74 с.
 7. *Карлеба В. А., Яковлева Л. В.* Исторический очерк первоначального этапа развития уголовного судопроизводства в России // Общество и право, 2007. № 3 (17). 34 с.
 8. *Муратов К. Д.* Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 6-7.
 9. *Погорецкий Н. А.* Розыск во времена казачества на Украине и использование его результатов в уголовном судопроизводстве // История государства и права, 2004. № 2. 30 с.
 10. *Мордовский П. С.* Обыск как следственное действие в истории дореволюционной России // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2007. № 4. 434 с.
 11. *Бакиров А. А.* Указ. соч. 154 с.
 12. *Бакиров А. А.* Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе. Материалы междунауч. конф. посвящен. 450-летию вхождения Башкирии в состав России (10 - 11 апреля 2007 года) / отв. ред. З. Д. Еникеев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 32-37.
 13. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.: по сост. на 28 ноября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1959. № 1. Ст. 6.
-

О некоторых особенностях проведения проверки показаний на месте как о самостоятельном следственном действии

Дубницкий Д. А.

Дубницкий Дмитрий Алексеевич / Dubnickii Dmitrii Alekseevich – студент,
Институт магистратуры, криминалистики
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы становления и развития проверки показаний на месте, как самостоятельного следственного действия, указывается на существующие пробелы уголовно–процессуального законодательства, рассматриваются особенности в применении тактических приемов при проведении проверки показаний на месте.

Abstract: the article deals with the formation and development of the verification of testimony on site, as an independent investigative action is indicated in the gaps of criminal - procedural law, discusses the features in the application of tactics during the verification of testimony on the spot.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, следственные действия.

Keywords: check reading, spot investigations.

Проверка показаний на месте как отдельное следственное действие в юридической литературе рассматривается достаточно подробно. Однако в силу того, что проверка показаний на месте относится к числу сравнительно молодых следственных действий в плане самостоятельного законодательного закрепления, неизбежно существование целого ряда теоретических и практических проблем, в том числе тактического характера, изучение и разрешение которых представляется необходимым. И прежде чем рассматривать отдельные аспекты тактики проведения проверки показаний на месте, целесообразно обратить внимание на историю развития и становления рассматриваемого следственного действия.

Становление и развитие проверки показаний на месте в рамках проведения следственных мероприятий датируется еще XV веком, когда в протоколе судебного заседания от 1498 года по делу о споре Симонова монастыря с Башловым, Федоской Исаковым и его братьями было указано на то, что одной из сторон тяжбы было велено показать на местности значимые для судебного следствия предметы¹. В последующем, в различных памятниках истории Российской империи проверка показаний на месте отмечалась как один из способов не только вспомнить подзабытые подробности совершения преступления, но и осуществить поиск новых доказательств. Однако, как самостоятельное следственное действие проверка показаний на месте не выделялась.

Следует отметить, что подобный вид следственного действия был выдвинут именно следственной практикой, а не наукой. Некоторые теоретики отвергали право проверки показаний на месте на существование, некоторые такое право подтверждали. Так, Г. Н. Александров и М. С. Строгович полагали, что целью такой проверки есть исключительно повторение лицом на месте преступления ранее данных показаний, уже зафиксированных в соответствующих протоколах². Однако, как справедливо отмечено В.В. Степановым, исходя из самого значения термина «проверка», используемого при обозначении данного следственного

¹ Степичев С. С. Выезд на место как тактический прием проверки доказательств // Соц. законность. 1955. № 12. С. 39.

² Александров Г. Н., Строгович М. С. Неправильная практика // Соц. законность. 1960. № 3. С. 20-26.

действия, в рамках проведения проверки показаний на месте предполагается и уточнение, и конкретизация, и детализация каких – либо обстоятельств, ставших известными ранее¹.

На сегодняшний день в соответствии с частью 2 статьи 194 УПК РФ, проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, а также демонстрирует определенные действия². Однако формулировка, представленная в законе не совсем корректна, так как проверка показаний на месте осуществляется не только с целью установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, но и для определения достоверности данных ранее показаний допрошенного лица при сопоставлении с данными обстановки. Эта цель представляется настолько очевидной, что законодатель, возможно, не посчитал нужным ее каким-либо образом выделить.

Анализ положений УПК позволяет выделить особые условия для проведения проверки показаний на месте. Так, в первую очередь необходимо наличие показаний лица, которое будет принимать участие в подобной проверке, при этом недопустимо проводить проверку на месте до получения таких показаний, либо основываясь на сведениях, содержащихся в рабочих документах, в том числе рапортах сотрудников правоохранительных органов. Во – вторых, следует отметить добровольность участия в рассматриваемом следственном действии, так как действующим уголовно-процессуальным законом формально не предусмотрена обязанность каких бы то ни было лиц по участию в проведении проверки показаний на месте. Однако в уголовно-процессуальном законе отсутствует и положение о недопустимости принуждения лиц к участию в следственном мероприятии. И, в-третьих, можно говорить о том, что проверка показаний на месте обусловлена необходимостью сопоставления показаний со следами, имеющимися в определенном месте, в самом широком смысле этого слова.

Проверка показаний на месте по своей сути является достаточно сложным и трудоемким процессом и с точки зрения ее организации, и с точки зрения обеспечения безопасности ее участников и материально-технической составляющей. При этом значительная роль в проведении проверки показаний на месте отводится разработанным тактическим приемам и аспектам. И, рассматривая тактические особенности проведения проверки показаний на месте, необходимо указать на то, что подобная тактика имеет свои особенности в зависимости от тех задач, которые стоят перед следователем, от личностных особенностей лица, показания которого должны быть проверены, и от его процессуального положения, от особенностей места проведения проверки и ряда других подобных обстоятельств.

Среди всего многообразия применяемых при производстве данного следственного действия тактических приемов, выделяется группа общих приемов, которая имеет своей целью оптимизацию хода следственного действия. Так, при раскрытии некоторых из них, в первую группу таких тактических приемов можно отнести приемы, направленные на установление психологического контакта, а также обеспечения добровольности участия лица в проведении проверки показаний на месте. Важность установления психологического контакта переоценить сложно, так как при проведении предварительного допроса следует заранее позаботиться о возможных негативных факторах, способных усложнить проведение проверки показаний на месте. Вопросы добровольности, как уже упоминалось, на сегодняшний

¹ Тактика следственных действий: учебное пособие / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 2000. С. 151 (автор главы - В. В. Степанов).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2001 г., № 52 (часть 1), ст. 4921; 2016, № 28, ст. 4559.

день являются весьма дискуссионными, что объясняется существующими пробелами уголовно–процессуального законодательства.

Вторая группа представлена приемами, определяющими порядок движения всех участников следственного действия. Обеспечение рационального, разумного и безопасного порядка, безусловно является важной частью всего процесса проверки показаний на месте. Так, при условии участия понятых, необходимо обеспечить их близкое расположение к лицу, чьи показания проверяются, для возможности наблюдения за его действиями и сохранения хорошей слышимости. Кроме того, спланированный подход к определению порядка движения участников следственного действия способен минимизировать возможность побега обвиняемым или уничтожения им вещественных доказательств.

Прием свободного рассказа, который закрепляется уголовно–процессуальным законом, представляет собой третью группу общих тактических приемов. Содержание данного приема заключается в том, что, несмотря на то, что руководящей стороной является следователь, лицу, чьи показания проверяются, предоставляется инициатива и свобода маршрута, а также свобода демонстрации необходимых действий.

Отдельно следует рассматривать приемы тактико–психологические, которые подразумевают под собой составление хотя бы минимального психологического портрета личности лица, чьи показания проверяются, с целью воздействия на него для повышения эффективности проведения проверки показаний на месте. Имея возможность составить психологический портрет проверяемого лица, его особенностях восприятия, а также детерминантах поведения, следователем может быть эффективно решен ряд задач: проблема отбора вопросов, подлежащих уточнению и проверке, определена последовательность проведения проверки показаний на месте, а также решены вопросы применения адекватных мер безопасности участников следственного действия¹.

Таким образом, несмотря на достаточную разработанность вопросов проверки показаний на месте, совершенствование по ряду аспектов все же необходимо. Целесообразным представляется разработка тактических рекомендаций по проведению проверки показаний на месте при участии отдельных категорий лиц с различным набором психо–эмоциональных и физических качеств, рассмотрение возможности преемственности некоторых тактических приемов, характерных для проведения иных следственных действий, а также законодательное разрешение вопросов, связанных с обеспечением прав участников такого следственного действия, как проверка показаний на месте, в том числе регулирование вопроса добровольного получения согласия на участие в следственном мероприятии. Успешное разрешение поставленных вопросов позволит усовершенствовать уголовно–процессуальное законодательство относительно особенностей и собственно тактики проведения проверки показаний на месте.

Литература

1. *Степичев С. С.* Выезд на место как тактический прием проверки доказательств // Соц. законность, 1955. № 12. С. 39.
2. *Александров Г. Н., Строгович М. С.* Неправильная практика // Соц. законность, 1960. № 3. С. 20-26.
3. *Тактика следственных действий: учебное пособие / под ред. В. И. Комиссарова.* Саратов, 2000. С. 151. (автор главы В. В. Степанов).

¹ Чаднова И. В. Основы исследования личности при производстве проверки показаний на месте // Вестник ТГПУ, 2005. № 5. С. 108-113.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2001 г. № 52 (часть I), ст. 4921, 2016. № 28. ст. 4559.
5. *Чаднова И. В.* Основы исследования личности при производстве проверки показаний на месте // Вестник ТГПУ, 2005. № 5. С. 108-113.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Финансово-правовые основы Евразийского экономического союза Олейник М. А.

*Олейник Максим Александрович / Oleinik Maxim Alexandrovich – магистрант,
кафедра финансового и банковского права,
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: в статье рассматриваются правовые принципы организации и деятельности Евразийского экономического союза, важнейшие положения Договора о Евразийском экономическом союзе. Исследовались также органы Евразийского экономического союза, иерархия нормативно-правовых источников, регулирующих деятельность Союза, в зависимости от их юридической силы, а также выделены особенности построения и функционирования важнейших направлений экономической деятельности в связи с ратификацией странами-участницами Договора о Евразийском экономическом союзе.

Abstract: the article discusses the legal principles of organization and activities of the Eurasian economic union, the most important provisions of the Treaty on the Eurasian economic union. We also analyzed the bodies of the Eurasian economic Union, the hierarchy of legal sources governing the activities of the Union, depending on their legal force, as well as the features of construction and operation of the most important areas of economic activities in connection with the ratification by the member countries of the Treaty on the Eurasian economic union.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, финансы, финансовая деятельность финансово-правовое регулирование.

Keywords: Eurasian economic Union, finance, financial activity and financial regulation.

Финансовая деятельность Российского государства достаточно многообразна, имеет различные направления, формы и методы реализации.

Финансовая деятельность Российского государства – достаточно подвижное явление общественной жизни, что обусловлено происходящими изменениями в экономических, политических процессах, а также изменением формы государственного устройства. Однако следует подчеркнуть, что независимо от исторического периода, от определенной общественно-экономической формации главная цель государства в области финансовой деятельности – выработка эффективной системы методов формирования, распределения и использования фондов, обеспечивающих реализацию государством своих функций.

Одним из направлений финансовой деятельности Российского государства является создание и деятельность Евразийского Экономического совета.

29 мая 2014 г. в Астане (Казахстан) на заседании Высшего Евразийского Экономического совета лидерами трех государств — Владимиром Путиным, Александром Лукашенко и Нурсултаном Назарбаевым, констатируя успешную реализацию задач по формированию Таможенного союза и Единого экономического пространства и стремясь перейти на новый этап евразийской интеграции, был подписан Договор о Евразийском Экономическом Союзе (ЕАЭС)¹. Договор является правовой основой деятельности Евразийского экономического союза [1].

¹ Заключение данного договора завершает формирование экономического пространства емкостью 170 млн чел, на площади, превышающей 20 млн кв. км

Рис. 1. Договор о Евразийском Экономическом союзе – подписан! Астана, 29 мая 2014

Договор определяет основные принципы сотрудничества государств-участников Договора в экономической и финансовой сфере.

Договор о ЕАЭС вступил в силу с 1 января 2015 г., как это и предусматривалось достигнутой ранее договоренностью¹. Можно сказать, что данный договор ознаменовал собой новый этап в развитии евразийской интеграции. В данном договоре были определены конкретные цели интеграционного процесса в данном регионе Евразии, которые позволяют достаточно полно судить о намерениях государств-учредителей нового межгосударственного объединения. Хотя термин «интеграция» не используется в названии созданного межгосударственного объединения,² международно-правовые формы взаимодействия красноречиво говорят сами за себя. В ст. 1 договора о ЕАЭС устанавливается, что его стороны учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, финансов, которые определяются данным договором и международными договорами в рамках Союза [2]. В договоре об учреждении ЕАЭС уточняется, что государства-члены принимают на себя обязательства осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях своей экономики, таких как энергетика, промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Создание общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также осуществление согласованной экономической и финансовой политики являются определяющими признаками интеграционного объединения.

В качестве органов Евразийского экономического союза (далее – союза) в рамках договора были признаны:

1) Высший Евразийский экономический совет, в полномочия которого входит рассмотрение вопросов деятельности союза, определение стратегии, направлений и перспектив развития интеграции, а также принятие решений, направленных на реализацию целей союза; утверждение состава органов союза, распределение обязанностей; утверждение Регламента работы Евразийской экономической комиссии; утверждение бюджета союза и отчета о его исполнении; определение размеров долевых взносов государств-участников в бюджет союза; обращение с запросами к Суду союза; утверждение порядка проверки достоверности и полноты

¹ 2 января 2015 года вступил в силу договор о присоединении Армении к ЕАЭС, таким образом, сегодня в Союз входят четыре государства.

² Надо заметить, что обычно «интеграционные формулировки» в названии соответствующих учредительных договоров используются тогда, когда речь идет о низших ступенях или уровнях интеграции – зона свободной торговли или таможенный союз и реже – если речь идет об общем рынке или экономическом союзе.

сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера судей Суда союза, должностных лиц и сотрудников Аппарата Суда союза, а также членов их семей; определение порядка принятия в союз новых членов и прекращения членства в союзе; принятие решения о предоставлении или об аннулировании статуса наблюдателя или статуса государства-кандидата на вступление в союз; утверждение порядка осуществления союзом международного сотрудничества, а также осуществление иных полномочий, предусмотренные договорами в рамках союза;

2) Евразийский межправительственный совет, обеспечивающий реализацию и контроль за исполнением договоров в рамках союза и решений Высшего Евразийского экономического совета; утверждающий положение о ревизии финансово-хозяйственной деятельности органов союза, стандарты и методологию ревизий, сроки их проведения, осуществляющий иные полномочия, предусмотренные договорами в рамках союза;

3) Евразийская экономическая комиссия, осуществляющая деятельность в сферах финансового, таможенного, таможенно-тарифного и нетарифного, технического регулирования; санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер; макроэкономической, энергетической, валютной политики; промышленных и сельскохозяйственных субсидий; естественных монополий; государственных и муниципальных закупок; взаимной торговли услугами и инвестициями; транспорта и перевозок; финансовых рынков, а также иных сферах, определенных договорами в рамках союза;

4) Суд Евразийского экономического союза, рассматривающий споры, возникающие по вопросам реализации договоров в рамках союза и решений органов союза [3].

На данном этапе Союз выступает, в первую очередь, в роли международной организации региональной экономической интеграции равноправных независимых государств, основа которого – прочные экономические и торговые связи государств-членов. Интеграция затрагивает такие сферы регулирования, как экономика, наука, образование, культура, экология и торговля.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). [Электронный ресурс]: Гарант. URL: http://base.garant.ru/70670880/#block_1/ (дата обращения: 23.08.2016).
2. О внесении на рассмотрение Президента Республики Казахстан предложения о подписании Договора о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]: Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000539#1/> (дата обращения: 23.08.2016).
3. *Акопджанова М. О.* Правовое регулирование деятельности Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]: Международное право, 2015. № 1. С. 1-8. DOI: 10.7256/2306-9899.2015.1.13392. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_13392.html/ (дата обращения: 23.08.2016).

О некоторых аспектах применения принудительных мер Советом Безопасности ООН

Енин М. А.

*Енин Марк Александрович / Enin Mark Aleksandrovich – студент,
кафедра международного права и сравнительного правоведения,*

Юридический институт

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация: в статье анализируются некоторые проблемы применения принудительных мер (санкций) Советом Безопасности ООН, ответственным за поддержание международного мира и безопасности. В работе отмечены определенные пороки в деятельности Совета Безопасности ООН по введению мер, не связанных и связанных с применением вооруженной силы.

Abstract: the article analyzes some of the problems of application of coercive measures (sanctions) of the UN Security Council as the principal organ responsible for the maintenance of international peace and security. The paper noted certain defects in the UN Security Council to impose measures are not related and associated with the use of armed force.

Ключевые слова: принудительные меры, санкции, Совет Безопасности ООН, Военно-штабной комитет, гуманитарная катастрофа.

Keywords: coercive measures, sanctions, the UN Security Council, the Military Staff Committee, a humanitarian catastrophe.

Принудительные меры (или так называемые санкции), применяемые в рамках Устава ООН Советом Безопасности, бывают двух видов: меры, не связанные и связанные с применением вооруженной силы. Первые могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений»; вторые — военные меры предусматривают «демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН». Хотелось бы остановиться на некоторых проблемах применения таких мер.

Применение вооруженных принудительных мер Советом Безопасности ООН, к сожалению, сегодня вызывает немало нареканий как со стороны отдельных государств, так и со стороны международного сообщества в целом.

Стоит отметить, что центральной проблемой международного вооруженного вмешательства является применение военных действий без согласия международного сообщества. Согласно Уставу ООН, такие действия возможны только с согласия Совета Безопасности ООН. В годы холодной войны имело место лишь одно формально легитимное международное вооруженное вмешательство — операция в начале 1950-х годов под флагом ООН на Корейском полуострове. Но ситуация начала меняться после окончания холодной войны. Решение СБ ООН о проведении операции международного вооруженного вмешательства было принято в 1991 г., которое имело целью пресечение агрессии Ирака против Кувейта. Последующие аналогичные решения принимались в связи с «угрозой миру и международной безопасности» в Камбодже, Восточном Тиморе, Сомали, Руанде, Боснии и Герцеговине, в Афганистане и в ряде других случаев.

Однако на практике многие операции осуществлялись и продолжают осуществляться без санкции Совета Безопасности ООН. Примерами таких операций также являются действия НАТО в Боснии в 1995 г., бомбардировки Югославии авиацией стран НАТО в 1999 г. в связи с конфликтом в Косово, операции США по

вторжению в Ирак в 2003 г. и другие. Во всех случаях обоснованность подобного вмешательства становилась предметом ожесточенных споров. Анализируя данные обстоятельства, нужно подчеркнуть, что именно региональные организации, а не Совет Безопасности чаще всего прибегали к применению силы для поддержания мира. Более десяти операций проведены отдельными государствами или коалициями государств по просьбе ООН, но вполне самостоятельно, при собственном финансировании, организации, управлении. Это привело к появлению мнений о том, что такие действия являются нарушением Устава ООН, и противоположных - о том, что Совет Безопасности просто потерял свое значение.

Другим недостатком санкционного военного механизма, прямо вытекающим из первого, является бездействие его главного вспомогательного органа. В распоряжении Совета Безопасности находится Военно-штабной комитет, несущий ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами. Комитет фактически бездействует с середины 1947 года, не получая никаких заданий от Совета Безопасности. Холодная война внесла свои коррективы, и деятельность ВШК была заморожена. Вопросы использования силы стали решаться в международных региональных организациях: НАТО и ОВД. На сегодняшний момент встает вопрос о необходимости возрождения ВШК¹. Очевидно, необходимо менять блоковый подход в использовании односторонних силовых действий государств или военных союзов, который вовлек бы ключевые страны мира в процесс принятия и реализации решений о применении силы в рамках Совета Безопасности. Уверен, что «реанимируя» военно-штабной комитет, придав ему реальные полномочия, Совет Безопасности ООН восстановит авторитет и уважение всего международного сообщества и вернет себе возложенные на него Уставом ООН функции по поддержанию международного мира и безопасности, которые были фактически потеряны в конце XX столетия.

Некоторые аспекты наложения санкций, не связанных с применением вооруженной силы Советом Безопасности ООН, также требуют определенного замечания.

В рамках режима такого вида санкций, как правило, вводятся следующие ограничения и запреты, применяемые как в отдельности, так и в различных сочетаниях:

- полный или частичный (распространяется на определенные виды товаров и услуг) запрет импорта-экспорта;

- запрет на осуществление кредитно-финансовых операций (ограничение движения капитала). Стоит заметить, что вначале санкции казались очень действенным инструментом воздействия на государства, грубо нарушающие международное право, но с течением времени выявились проблемы, связанные с их применением. В числе наиболее значимых проблем - причинение так называемого сопутствующего урона гражданскому населению страны, которое официально не провозглашается объектом экономических санкций («гуманитарный аспект»). В этой связи наиболее характерен пример осуществления санкционного режима против Ирака. Всеобъемлющие международные экономические санкции в отношении данной страны были введены резолюциями Совета Безопасности ООН в 1991 году в качестве реакции мирового сообщества на вторжение иракских войск на территорию соседнего Кувейта в августе 1990 года. Следствием более десятилетнего экономического бойкота Ирака, неоднократно фиксируемого как международными гуманитарными организациями, так и официальными делегациями стран, посещавших Ирак, явились значительное ухудшение жизни населения, гибель мирных граждан, нехватка медицинского оборудования и медикаментов, возрастание детской смертности. К числу неблагоприятных последствий введения экономических санкций можно

¹ Емельянова Н. Н. К вопросу о реанимации Военно-штабного комитета при Совете Безопасности ООН // Евразийский юридический журнал. 2010. С. 22.

также отнести неизбежное появление черного рынка и извлечение огромной неоправданной прибыли контролирующими его группами, усиление государственного контроля за населением в целом¹. В этой связи с начала 1990-х гг. ООН стремится придать санкциям целенаправленный характер. Анализ практики применения Советом Безопасности санкций позволяет говорить о тенденции смещения в выборе тех или иных форм осуществления санкций в пользу форм, носящих избирательный характер, таких как частичное эмбарго, замораживание средств и иных экономических ресурсов объекта санкций. Многие практические работники и специалисты отмечали, что новый подход к организации санкций значительно усилил их эффективность. Но стоит отметить некоторые нюансы в системе «умных санкций»². Во-первых, нацеливая санкции на правительство или на определенных акторов, нельзя гарантировать, что население не окажется страдающим от разрушительных побочных эффектов. Даже такие избирательные санкции, как запрет международных поездок и финансовые меры, будут неизбежно иметь широкомасштабные последствия в случае их продолжительного действия. Еще более разрушительным станет их действие, если они вводятся в момент кризиса, например, во время голода или войны. Показателен в этом отношении пример Гаити. Несмотря на предусмотренную в санкциях гуманитарную помощь, эмбарго на поставки топлива, которое непосредственно не касалось гуманитарных проблем, привело к росту цен на транспортные услуги, а потому и на продукты питания. Во-вторых, хотя «нацеленные» санкции могут быть и эффективны, и гуманны для некоторых областей жизни государства, они не охватывают всю жизнь. В таком случае у Совета Безопасности, возможно, не останется большого выбора и придется применять режим относительно широкомасштабных принудительных мер.

Практика применения санкций показывает, что данный механизм принуждения к миру не является совершенным. Видимо, Совет Безопасности должен разработать механизм незамедлительной отмены санкций в случае неминуемой угрозы гуманитарной катастрофы.

Литература

1. *Емельянова Н. Н.* К вопросу о реанимации Военно-штабного комитета при Совете Безопасности ООН. Евразийский юридический журнал. № 7 (26). С. 20–23.
2. *Рыжова М. В.* Проблема эффективности применения международных экономических санкций: гуманитарный аспект и соблюдение прав человека / М. В. Рыжова // Гражданские дискуссии в Татарстане. / Под ред. А. Г. Воржецов, Г. И. Курдюков, Д. В. Вохмянин, Г. М. Козлова. Казань: Изд-во «ПФ «Станс», 2003. С. 112-115.
3. *Калинин А. В.* Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительный анализ // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. М.: Современная экономика и право, 2005. № 4. С. 30-37.

¹ Рыжова М. В. Проблема эффективности применения международных экономических санкций: гуманитарный аспект и соблюдение прав человека. Казань, 2003. С. 113.

² Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительные анализ // Юрист-международник, 2005. № 4. С. 33.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Задачи и предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления

Ханюкова О. Ю.

*Ханюкова Ольга Юрьевна / Khanuykova Olga Yuryevna – магистрант,
юридический факультет,*

Крымский юридический институт (филиал)

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь

Аннотация: в статье рассматриваются задачи, цели и предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства органами местного самоуправления (муниципалитетами).

Abstract: the article considers the goals, objectives and the subject of prosecutor's supervision over the implementation of the legislation by local authorities (municipalities).

Ключевые слова: прокурорский надзор, местное самоуправление, полномочия, цели, задачи.

Keywords: public prosecutor's supervision, local government, powers, purposes, tasks.

Обеспечение законности в деятельности органов местного самоуправления - одно из важнейших направлений прокурорского надзора.

Прокурорский надзор за законностью правовых актов местного самоуправления способствует устранению нарушений законности, допущенных органами и должностными лицами местного самоуправления, а также предотвращению неблагоприятных последствий применения противоречащих законодательству муниципальных правовых актов.

В современных условиях прокурорский надзор за исполнением законов органами местного самоуправления рассматривается самостоятельным и одним из наиболее важных направлений деятельности органов и учреждений прокуратуры, который имеет свои цели, задачи, предмет с учетом определенной специфики.

В силу пункта 2 ст. 1 Закона о прокуратуре к целям деятельности органов прокуратуры отнесены: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности; защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Рассматриваемые цели также преследуются и при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления.

Цели прокурорского надзора достигаются посредством реализации поставленных перед прокуратурой РФ задач. Основными задачами прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления являются:

- обеспечение законности нормативных правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления, оперативно реагируя на изменения федерального законодательства;

- усиление надзора за соблюдением прав инвалидов, детей-сирот, пенсионеров, ветеранов, а также социальных прав иных граждан, нуждающихся в государственной защите;

- установление действенного надзора за законностью расходования и целевым использованием бюджетных средств, распоряжением муниципальным имуществом, размещением заказов в интересах муниципальных образований; по результатам

проверок принимать исчерпывающий комплекс мер прокурорского реагирования, включая направление материалов проверки в следственные органы для принятия решения об уголовном преследовании виновных лиц;

- обеспечение системного надзора за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства, жёстко пресекать нарушения законодательства в области нормативного и тарифного регулирования жилищно-коммунальных услуг, подготовки и прохождения отопительного сезона, факты необоснованного использования организациями коммунального комплекса платежей граждан в собственных целях, предоставления услуг ненадлежащего качества либо прекращения поставок воды, тепла и иных ресурсов;

- обеспечение режима законности использования муниципального имущества, в том числе при принятии нормативных правовых актов, распоряжении муниципальной собственностью, землёй;

- продолжение прокурорского надзора за соблюдением муниципальными органами прав индивидуальных предпринимателей и хозяйствующих субъектов; оперативное опротестовывание незаконных нормативных правовых актов, создающие административные барьеры и препятствующие развитию бизнеса, в том числе в области землепользования и градостроительства;

- активизирование практики прокурорского надзора за соблюдением муниципальными органами требований законодательства, регулирующего охрану окружающей природной среды, а также правовой режим особо охраняемых территорий;

- принятие исчерпывающего комплекса мер прокурорского реагирования по каждому факту неправомерного вмешательства органов контроля в деятельность муниципальных органов, предъявления заведомо невыполнимых требований, необоснованного привлечения к ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления в качестве юридических лиц;

- обеспечение законности, обоснованности и эффективности проводимых проверок в отношении органов местного самоуправления и принятых по их результатам решений; не допущение включения в ежегодный сводный план проведения проверок необоснованных проверок органов местного самоуправления;

- обеспечение координации деятельности контрольных органов по планированию проверочных мероприятий в органах местного самоуправления в целях исключения дублирования таких проверок» [4, с. 56-58].

Предмет надзора выступает составным и необходимым элементом прокурорского надзора за исполнением законодательства о местном самоуправлении.

Согласно ст. 21 Закона о прокуратуре исполнение законов органами местного самоуправления и их должностными лицами, а также соответствие издаваемых ими правовых актов законам является составной частью предмета прокурорского надзора.

Предмет прокурорского надзора за законностью в деятельности муниципальных органов опосредован, прежде всего, теми функциями, которые осуществляют органы местного самоуправления при реализации своих полномочий, как органов публичной власти в основных сферах жизнедеятельности субъекта муниципального образования.

Предметом прокурорского надзора в системе местного самоуправления России является: соблюдение Конституции РФ и исполнение законов органами местного самоуправления и их должностными лицами; соответствие законам их правовых актов; соблюдение прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления и их должностными лицами. Вместе с тем, законодательство о местном самоуправлении должно исполняться также федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. Следовательно, в систему организации прокурорского надзора в сфере местного самоуправления необходимо включать и

надзор за соблюдением законности данными органами и организациями. Кроме того, в сферу прокурорского надзора должны быть включены и территориальные органы общественного самоуправления, в том случае, когда они прошли государственную регистрацию и приобрели статус юридического лица.

Также необоснованным является включение Законом № 131-ФЗ в предмет надзора исполнение уставов и муниципальных правовых актов, так как данные акты должны проверяться именно на соответствие законам, то есть должна проверяться их законность. При этом указанное положение прямо противоречит ст. 1 Закона о прокуратуре: на прокуратуру возложен надзор за исполнением законов, а устав муниципального образования и иные муниципальные правовые акты к ним не относятся. В объект прокурорского надзора может входить лишь соответствие данных актов Конституции России, федеральным законам или законам субъектов Федерации, но не их соблюдение. Помимо этого, сохранение требования о надзоре за исполнением устава муниципального образования и муниципальных правовых актов нарушает закреплённый Конституцией РФ принцип самостоятельности местного самоуправления [2, с. 18].

В соответствии с ч. 1 ст. 77 Закона № 131-ФЗ органы прокуратуры РФ осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов РФ, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов.

Следует отметить, что компетенция органов прокуратуры в сфере надзора за законностью в системе местного самоуправления несколько шире, чем установлено ст. 77. В соответствии со ст. 1, 21, 26 Закона о прокуратуре прокуратура осуществляет надзор: 1) за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов органами местного самоуправления, их должностными лицами; 2) за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; 3) за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Даже принятие Федерального закона от 21.12.2013 № 370-ФЗ «О внесении изменений в ст. 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», уточнившего вопросы, связанные с работой прокуроров при осуществлении ими надзора за законностью в деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, не устранило вышеуказанные противоречия и неточности.

Что касается вопроса о надзоре за соблюдением Конституции РФ, а не ее исполнением, то, к сожалению, эта неточность продолжает иметь место и в обновленной от 21.12.2013 г. редакции ч. 1 ст. 77 Закона № 131-ФЗ.

«Учитывая то, что контроль за законностью правовых актов представительных органов местного самоуправления является одним из наиболее важных элементов в системе контроля за деятельностью органов местного самоуправления, необходимо проведение определенной работы по оптимизации законодательства о местном самоуправлении в указанной области, а также приведение его отдельных положений в соответствие с законодательством о прокуратуре» [3, с. 104].

В связи с этим следует изложить ч. 1 ст. 77 Закона № 131-ФЗ в следующей редакции: «Прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением федеральных законов, законов субъектов РФ органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления, за соответствием законам издаваемых ими правовых актов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 124].

Литература

1. *Артюшина О. Н.* Предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о местном самоуправлении / О. Н. Артюшина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2013. № 2. С. 123-124.
2. *Боев А. А.* Полномочия прокуратуры Российской Федерации по обеспечению надзора в сфере местного самоуправления / А. А. Боев // Пробелы в российском законодательстве, 2013. № 2. С. 18–19.
3. *Евдокимов А. С.* Прокурорский надзор за законностью правовых актов представительных органов местного самоуправления / А. С. Евдокимов // Вестник Поволжской академии государственной службы, 2010. № 1 (22). С. 103-107.
4. *Паламарчук А.* Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства. М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, 2014. 328 с.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU